

Дарья Донцова

Коронный номер мистера X

Агентъмен сыска
Иван Подушкин

Дарья Аркадьевна Донцова
Коронный номер мистера Х
Серия «Джентльмен сыска
Иван Подушкин», книга 21

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17175966

Коронный номер мистера Х : роман / Дарья Донцова: Э; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-86242-9

Аннотация

Детектив Иван Подушкин помимо воли оказался втянут в весьма запутанное дело. К нему в офис пришла дочь и ассистентка знаменитого фокусника Генриха Донелли. Светлана жутко напугана: в ее голове звучит голос, который требует, чтобы она выбросилась из окна. Девушка, волнуясь, рассказала, как однажды ночью в ее спальню вошел бородастый мужчина и сделал ей за ухом укол. С тех пор ее и преследует голос. Иван решил, будто перед ним сумасшедшая, и отказал в помощи. Света убежала, оставив в прихожей гонорар. А через несколько минут девушка выбросилась из окна соседнего дома. Когда частный детектив спустился на улицу, уже прибыла полиция. В ходе непростого и опасного следствия Ивану Подушкину и следователю Варваре Косовой пришлось убедиться, что без фокусов в этом таинственном деле не обошлось...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	75
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дарья Донцова

Коронный номер мистера Х

© Донцова Д. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Если утром ни свет, ни заря вам звонят с вопросом: «Есть ли у тебя деньги? – не стоит ожидать, что следующей фразой станет: «Хочу тебе подарить крупную сумму».

Я посмотрел на будильник и заволновался. Ровно семь. Николетта редко встает раньше полудня, что могло сподвигнуть ее вскочить в такой ранний час? Случилась беда! Я сел и схватил трубку. Невольно вырвался вопрос:

– Ты здорова?

– У тебя есть деньги? – осведомилась матушка.

– У Владимира неприятности? – встревожился я.

– Вава! – взвизгнула Николетта. – Ты мне надоел! Что может произойти с моим мужем?

Я выдохнул. Так, судя по бойкому голосу маменьки, и она, и ее супруг физически чувствуют себя прекрасно. Но, может, мой отчим разорился? В России легко в одночасье потерять состояние. Очень надеюсь, что у Владимира не произошла финансовая катастрофа, в противном случае мне придется содержать и его, и матушку. Нет, я не патологический скряга и, пока Николетта не выскочила замуж за богатого бизнесмена, пытался создать ей достойные условия жизни. Но матушка, как бы это поделикатнее выразиться... У нее очень много разнообразных желаний, на осуществление коих требуется несметное количество средств. Увы, я не владею нефтя-

ной вышкой или урановыми рудниками. Ваш покорный слуга господин Подушкин всего лишь хозяин небольшого детективного агентства.

– Вава! – заорала маменька. – Речь идет о жизни и смерти! Нужна тысяча! У тебя на карте сколько есть?

– Прости, Николетта, – пробормотал я, – у меня нет валюты, мои средства хранятся в рублях. Если очень надо, могу сбегать и купить нужное количество иностранных денег. Только скажи, тебе нужны доллары или евро?

– Юани для полета на Аляску! – прошипела матушка.

Я опешил.

– Юани ходят в Китае, Аляска же один из штатов Америки, поэтому там...

– Вава, ты дурак от рождения или стал им в процессе жизни? – взлетела на метле Николетта. – Отвечай только «да» или «нет»!

Я встал и накинул халат. Что ни скажи, все будет невпопад. Если «да», то выходит, что я глупец с младенчества. А если «нет», то я стал идиотом с возрастом. Николетте легко удастся загнать людей в угол своими высказываниями.

– Мне нужна ты-ся-ча руб-лей, – по слогам произнесла матушка, – ты-ся-ча руб-лей! Про юани я пошутила.

– Тысяча рублей? – изумленно повторил я.

– Боже! Дай мне сил! – незамедлительно разгневалась Николетта. – Отвечай коротко. На твоей карте есть необходимая мне сумма? Да или нет?

– Да.

– Интернет есть?

– Конечно, в моей квартире вайфай.

– Не о том речь! Он работает?

– Почему нет?

– Потому что его могли сломать! У нас в поселке кто-то что-то рыл и повредил кабель!

Я ущипнул себя за ухо. Наверное, я сплю и вижу сон. Николетта пользуется Интернетом? Да она не способна самостоятельно фен включить! Не научилась нажимать на кнопку кофемашины! Считает СВЧ-печку радиоактивной! Еще неделю назад я слышал, как маменька в ответ на ехидное замечание своей заклятой подружницы Коки: «Ники, ты до сих пор звонишь по трубке, выпущенной в каменном веке, отчего не приобретешь айфон» ответила: «Ненавижу новомодные гаденыши, мой мобильник намного удобнее, и у него корпус из настоящего золота, с кнопками – элитными рубинами. А твой гаденыш из дешевой пластмасы».

Когда мы сели в машину, я попытался объяснить матушке, что айпад-айфон и иже с ними называются не гаденыши, а гаджеты, но Николетта посмотрела на меня как голодная кобра на жирного поросенка, и я живехонько захлопнул рот.

– Иди к компьютеру, Люси умирает, – всхлипнула Николетта.

– Кто? – окончательно растерялся я, всовывая ноги в тап-

ки.

– У других людей нормальные дети, а у меня... Вава! Открой ноутбук! Если Люси погибнет, ее смерть будет на твоей совести! – пошла вразнос матушка.

Спрашивать, кто такая Люси, явно не стоит. Через пять минут я очутился у монитора и спросил Николетту:

– Что надо сделать?

– Вчера вечером я купила червей, дала их Бруно, он снес яйцо, я подарила его Барбаре, взяла у нее веник и накормила Люси. Действуй! Сделай что-то такое же. У бедняжки жизни совсем не осталось!

– Не понимаю! – пробормотал я, пытаюсь вспомнить, куда надо звонить, если кто-то из родственников сошел с ума.

Водопад фраз полился из маменьки бурным потоком, в конце концов я разобрался в ситуации и притих, потому что совершенно не ожидал ничего подобного.

Неделю назад к Николетте в гости приехала Кока, дамы сели пить чай, и тут в дом госпожи Адилье позвонила Анечка, семилетняя дочь соседей. Николетта на дух не переносит детей, но отец Ани очень богатый француз, ее мать американка русского происхождения, она часто прилетает на родину и непременно прихватывает с собой дочь, дабы та знала язык предков. Понимаете теперь, почему маменька относится к Анечке по-особенному? Будучи бывшей советской женщиной, Николетта благоговеет перед иностранцами, Анечку она привечает.

Девочка прибежала с просьбой воспользоваться вайфаем соседки, так как у них дома случился сбой Интернета. Николетта и Кока, плохо понимавшие, о чем идет речь, сначала решили, что малышка голодна, хочет чаю с вафлями, вызвали горничную, а та, молодая девушка, быстро объяснила, что вайфай совсем не съедобная вещь. Анечка открыла свой ноутбук и стала рассказывать про игру, которой увлекается. Дамы заинтересовались доселе неизвестной им забавой. Вечером и Кока, и Николетта купили ноутбуки, на удивление быстро усвоили куда можно, а куда категорически нельзя нажимать пальцем. Удивительное дело, но Николетта и Кока, искренне считавшие, что уют, включенный в радиорозетку, будет озвучивать новости, мигом разобрались с заинтересовавшей их игрой и зарегистрировались на сайте... Теперь маменька с заклятой подружкой самозабвенные участницы онлайн-игры «Спасение». Суть ее такова. В прекрасном королевстве похитили Люси, невесту правителя. Юную леди надо спасти и вернуть жениху, чтобы состоялась пышная свадьба. Понятное дело, злые силы мешают осуществлению задачи, с Люси постоянно случаются беды, из которых ее приходится выручать. А еще принцессу нужно кормить, поить, наряжать в соответствующую обстоятельствам одежду. Поверьте, это сплошные хлопоты. И сейчас Люси, которая живет в ноутбуке Николетты, тихо погибает от голода, а у маменьки гакнул Интернет. Если Люси погибнет, ее можно оживить, но игру придется начинать заново, зна-

чит, Nicoлетта проиграет Коке, чья подопечная бодро шагает вперед. Ужас! Катастрофа!

Уяснив масштаб трагедии, я, старательно сдерживая смешок, умудрился вставить фразу в поток стенаний Nicoлетты:

– Говори, что надо делать.

– Открой игру!

– У меня ее нет.

– Так купи, – зашипела Nicoлетта.

Дверь моей спальни приоткрылась, показалась голова Бориса.

– Иван Павлович, извините. Звонила женщина, она пришла к вам на консультацию.

– В восемь утра? – удивился я. – Никто сегодня на прием не записан. К сожалению, в этом месяце с клиентами плохо.

– Рядом с дверью вашего офиса висит табличка, – пояснил помощник, – на ней указаны часы работы агентства и есть приписка: «В случае экстренной необходимости звоните по номеру...» и далее указан мой телефон. Вот она и воспользовалась любезным предложением. Похоже, у нее что-то нехорошее стряслось.

– Скажите даме, что я подойду минут через десять, – попросил я и вернулся к разговору с маменькой.

– Купил игру? – осведомилась Nicoлетта.

– Сделай одолжение, объясни, каким образом ее приобрести? – смиренно спросил я.

– Неужели ты не умеешь обращаться со своим гаденышем? – обозлилась маменька.

– Извини неразумного сына, – вздохнул я, – в моем гаденыше только почта и кое-какие рабочие материалы.

– Удивительно, что некоторые люди, погрязнув в глупости, не желают пользоваться услугами мирового прогресса! – пробурчала маменька. – Слушай меня внимательно.

Я оказался усердным учеником и довольно скоро увидел на экране иконку с изображением башни замка, из окна которой высовывалась блондинка с глазами-блюдцами и губами, смахивающими на пельмени.

– Ну наконец-то! – возрадовалась Nicolette, узнав о благополучном приобретении дурацкой игры. – Теперь введи ник «Королева», в качестве пароля набери год моего рождения, а потом нажми «вход».

Я тщательно выполнил предписанные действия.

– Ну что? – спросила маменька. – Вошел?

– Нет, – ответил я, – неправильный код доступа, так на экране написано. Nicolette, использовать личные данные, равно как клички домашних любимцев, не рекомендуется, подобные «секреты» легко просчитываются.

– Не корчи из себя знатока, войди в игру! – отрезала матушка.

После десятка бесплодных попыток меня неожиданно осенило:

– Какой у тебя год рождения?

– Дурацкий вопрос! Восемьдесят девятый!

Я уставился на набранную ранее цифру. Не может быть! Тысяча восемьсот восемьдесят девятый? Конечно, я знаю, что матушка при жизни моего отца, пользуясь тем, что он любимый народом писатель, многократно уменьшала в паспорте свой возраст, но я и предположить не мог, сколько лет ей в реальности!

– Тысяча восемьсот восемьдесят девятый, – пробормотал я. – Мда!

– Вава! – сиреной загудела Николетта. – Ты объелся гнилых яблок и опьянел? Я молодая женщина! С ума съехал? Тысяча девятьсот восемьдесят девятый!

Я моргнул. Ага. Ну, матушка может поставить сей пароль абсолютно на все свои банковские счета. Ни один хакер в мире не догадается, какой у нее год рождения.

– К вам пришел Игорь Федорович, – раздался из трубки Николетты голос горничной, – я массажную кушетку застелила.

– Вава! Внимание! – рявкнула Николетта. – Сейчас я буду занята! Твоя задача сделать так, чтобы моя Люси села на трон раньше Люси Коки. Усвоил?

– Не понимаю... – начал я.

– Так разберись, – перебила Николетта, – нажми на значок «справка», изучи текст, действуй, не мямли, не хнычь, будь мужчиной. Интернета в нашем поселке не будет несколько дней. Если Кока выигрывает, если моя Люси отстанет, если я

уступлю старой хрычовке, своей подружке, то я тебе не завидую!

Из телефона полетели короткие гудки. Я положил трубку на стол и приуныл. Похоже, Иван Павлович, тебе придется разбираться в глупой игре, потому что ты отлично знаешь: маменька превратит твою жизнь в ад, если ты посмеешь увильнуть от возложенных на тебя обязанностей.

– Женщина представиться отказалась, имя свое назвать не пожелала, – сказал Борис, когда я вышел из комнаты. – Немного странная особа, очень нервничает, единственное, что сообщила: кто-то ее преследует.

Я взял с вешалки куртку.

– А завтрак? – спросил помощник.

– Неприлично заставлять даму долго себя ждать, – вздохнул я, – в особенности если у нее неприятности.

– Вы слишком добрый человек, – заметил мой помощник.

Ну почему, если кто-то говорит мне в глаза приятные слова, я всегда смущаюсь, как глупый подросток? Надевая ботинки, я забубнил:

– Вообще нет. Просто я нахожусь в простое и не хочу терять потенциального клиента.

Глава 2

– Хотите кофейку? – любезно предложил я незнакомке, когда мы очутились в моем кабинете. – Наверное, вы продрогли, на дворе мороз.

– Нет, спасибо, – отказалась посетительница, – лучше перейдем сразу к делу. Я нашла вас в Интернете, хотела записаться, но какой-то мужик сказал, что ближайший прием в апреле. А сейчас февраль! Я попросила принять меня пораньше, но он сердито ответил: «По-вашему, я должен кого-то отодвинуть? Другие тоже долго ждали». Но меня точно убьют, поэтому я решила приехать к вам без записи утром пораньше, на колени упасть...

– Не надо падать на колени, – сказал я, – произошла ошибка. Мой помощник Борис не мог беседовать с человеком в таком тоне. И я совершенно свободен, могу заняться вашим делом. Наверное, вы, набирая номер, не туда попали, а на другом конце провода решили глупо пошутить.

– Значит, вы избавите меня от неприятностей? – обрадовалась девушка. – Поможете, да?

– Я постараюсь, но, к сожалению, не являюсь волшебником и не могу выполнить любое задание... – предусмотрительно заметил я.

– Я хорошо заплачу! – перебила меня незнакомка. – У меня есть деньги!

Я вынул из ящика стола бланк договора.

– Вопрос финансов немаловажен, но давайте начнем с другого. С кем я имею честь общаться?

– Светлана Генриховна Донелли, – представилась посетительница. – Меня хотят убить. Помогите, сделайте что-нибудь!

– Здесь вы в безопасности, – заверил я. – Думаю, вы знаете мое имя, но на всякий случай представлюсь – Иван Павлович.

– В интернете написано «Петрович», – возразила клиентка.

– Не стоит безоговорочно доверять тому, что вы видите в компьютере, – улыбнулся я, – моего отца звали Павлом Ивановичем. Давайте спокойно обсудим вашу проблему. Почему вы думаете, что некто замышляет против вас зло? У вас есть враги?

Донелли криво усмехнулась.

– Вся «Страна чудес» меня ненавидит. В лицо улыбаются, а куда им деваться? Я дочь Генриха Четвертого Всемогущего, ему все принадлежит, они на моего отца работают, обязаны наследной принцессе кланяться. Но на самом деле так и ждут, что я сдохну, а кто-то из них мое место около Генриха займет. Дуры! Не знают, какво мне приходится! Всемогущий со мной ужасно обращается.

Я смекнул, что в кабинете сидит не совсем нормальная женщина, и широко улыбнулся.

– Светлана Генриховна, на улице мороз, совершенно не характерный для февральской Москвы последних лет, но знакомый мне по раннему детству. Давайте я заварю нам чай-кофе, и мы спокойно поговорим. Может, к разговору нужно подключить вашего папеньку?

Светлана постучала ладонью по правому уху.

– Я еще не окончательно сошла с ума. Сейчас он молчит. Мой отец из династии цирковых артистов. Его предок ездил с балаганом по рынкам, показывал фокусы, выступал под именем Генриха Донелли, называл себя итальянцем. Ну, конечно, он им никогда не был, обычный русский крестьянин, который бог весть где научился вытаскивать кролика из шляпы. У Донелли родился сын, его назвали Генрих Второй, внука нарекли Генрих Третий, ну а мой папаша соответственно Четвертый. Прадед и дед отца колесили по стране с разными цирками, вели цыганский образ жизни, а папенька смог закрепиться в столице, получил квартиру. Сына Генрих Третий с малолетства приучил к арене: когда мальчику исполнилось четыре года, он стал «исчезать» из запертого ящика на глазах у зрителей. Крохотный ребенок ответственно относился к работе, не подводил папу. Вам трудно понять, как малыш ухитрялся живо прятаться во втором дне сундука и сидеть там тихо-тихо до момента, когда следовало выскочить наружу. Но цирковые не удивляются, все их дети с пеленок артисты.

Светлана перевела дух, а я не стал рассказывать ей, что од-

но время ездил с шапито по разным городам и весям, до сих пор поддерживаю дружеские отношения с братьями Морелли и каждый месяц по пятым числам отправляю обезьяне Мими подарки, как правило, обожаемые ею шоколадные конфеты. Мими очень рада моему вниманию, мы с ней близкие друзья, не раз делившие один кусок хлеба и пережившие вместе много приключений. Как-нибудь я соберусь с мыслями и подробно опишу свою жизнь на арене и за кулисами цирка¹.

– Мой отец на самом деле правитель «Страны чудес», – продолжала Светлана, – владелец фирмы, которая так называется. Он работает как иллюзионист, но еще придумывает фокусы для других артистов, продает специальное оборудование. Сценический псевдоним отца «Всемогущий». Он его себе еще в подростковом возрасте придумал. Я работаю у него ассистенткой. Сейчас отец редко участвует в простых сборных концертах и не ездит на гастроли. Он выступает у солидных клиентов на днях рождений, корпоративах. У него хорошо известное имя, он на самом деле великий фокусник и иллюзионист. «Страна чудес» – это не только магазин, но и продюсерский центр. С Донелли работает много артистов, их отец отправляет кататься по России, а за то, что организовал гастроли, забирает часть заработка.

---

¹ О том, почему Иван Павлович уехал с бродячим цирком, как он познакомился с Морелли и Мими, описано в книге Дарьи Донцовой «Продюсер козьей морды», издательство «Эксмо».

Ну и многие заказывают у Донелли оборудование, костюмы, просят придумать им номер. Перед отцом многие пресмыкаются, изображают любовь и восторг, но на самом деле отчаянно завидуют, ненавидят его, а заодно и меня, потому что я рядом со Всемогущим. У отца жесткий характер: если кто с ним поругается, Генрих ему кислород перекроет, скандалист без концертов в Москве и области останется, в Питер, во Владивосток, в другие крупные города его не позвуют, у Донелли везде знакомые.

– И вы полагаете, что кто-то из поскандаливших с Генрихом теперь задумал покушение на вас? – уточнил я.

Светлана постучала себя ладонью по уху.

– Некоторое время назад я заболела гриппом. Начался насморк, уши заложило, температура поднялась. В этом случае нужно дома сидеть, но у цирковых бюллетень брать не принято. Представление состоится всегда, оно отменяется лишь в случае смерти участника. Да и то, скорее всего, не отложат, приклеят труп на скотч, и он простоит на манеже два отделения с улыбкой. Я работала, очень уставала. В один вечер напилась жаропонижающего чая и очень быстро заснула. И в дреме ощущаю какое-то движение, как толчок, вот здесь, пониже уха. Открываю глаза и вижу в своей спальне мужика! Волосы черные до плеч, усы, борода, на нем плащ со звездами, такие на детские утренники «волшебники» надевают. В руках большой шприц. Я хотела закричать, а сил нет, вроде как наяву, а брежу. Мужик мне приказал: «Спать!» И все!

Я в сон опять как в яму провалилась. Утром вот здесь боль ощутила.

Светлана показала пальцем за мочку своего уха.

– И припухло немного. Я отцу пожаловалась, думала, он разрешит мне один день дома полежать. Ага, как же! Ждите! Генрих велел: «Дай-ка гляну, чего там? Тьфу, ерунда! Есть след, крохотный совсем. Тебя комар укусил. Хватит ныть, собирайся, мы работаем на Рублевке на дне рождения одного олигарха. Чего уставилась? Не на трапедии тебе вертеться, экий труд мне ассистировать! Хорош лентяйничать, встала и пошла». Я ему хотела рассказать про мужика, которого в спальне видела, но промолчала. Днем в моей голове кто-то сказал четко и ясно: «Света? В чем смысл твоей жизни»? Мне сначала показалось, что рядом мужчина стоит. Но нет. Одна была. А голос продолжал: «Ты никому не нужна, тварь глупая, лучше сдохни!»

Донелли опять постучала себя по уху.

– И вот с тех пор он все время говорит, говорит, говорит... Утром, днем, вечером, ночью меня будит, приказывает: «Спрыгни с крыши, и я исчезну». Замолкает, если я в метро еду или в магазине нахожусь. А вот дома и на работе не затыкается.

Светлана оглянулась по сторонам и зашептала:

– Я поняла! Этот голос мне тот мужик черноволосый подсадил. В руках у него какое-то устройство было, типа шприца, я не рассмотрела. У меня ночью горит лампочка,

но она совсем крохотная, света мало дает. Пытаюсь вспомнить, что он в руке держал... Вроде пластиковая такая, круглая штука, ну точно медицинский инструмент. Отец след от иглы за укус комара принял. Какие насекомые зимой? Мне в голову голос засунули! Уберите его оттуда! Вы сумеете! Пожалуйста! Он меня убить хочет, заставляет с крыши спрыгнуть! Помогите! Вытащите его! Умоляю! Я от всех скрываю, что в моей голове голос живет, когда он на работе талдычить начинает, я улыбаюсь. Но когда-нибудь не выдержу! Сорвусь! Меня отправят в психушку! Цепью к батарее прикуют! Пожалуйста, спасите! Вот! Вот! Он опять говорит: «Спрыгни с крыши, тварь».

Вот тут я окончательно уверился, что в этот утренний час имею удовольствие общаться с умалишенной, и заговорил:

– Все будет хорошо! Давайте я отвезу вас домой, подскажите свой адрес, а еще лучше телефон отца.

– Нет! Он меня запрет в психушке! – закричала Светлана. – Я нормальная! Я работаю! А он бубнит: «Ты гадина, если не спрыгнешь, станешь жить в палате на двадцать человек, тебя голую к кровати привяжут, будут обливать кипятком, а потом ледяной водой, бить, голодом морить. А если спрыгнешь, то просто умрешь без мучений. Скоро за тобой придут!» Спасите меня, выпишите таблетки! Меня хотят убить.

– Извините, Светлана, я не могу выписать вам лекарство... – осторожно начал я.

– Ладно, приду завтра, – неожиданно спокойно отреагировала посетительница. – У вас сейчас другие клиенты, да? По записи? Я вернусь!

– Очень прошу меня простить, но вам лучше поискать другого специалиста, – произнес я.

– Почему? – всхлипнула несчастная. – С другими же вы работаете.

– Ну... э... я узкий специалист, – забубнил я. – Голос в голове не мой профиль, я этим не занимаюсь.

Светлана наклонилась и почесала ногу в черном полусапожке, отороченном белым мехом; носок его был украшен стразами.

– Если ваш отец занят, давайте попросим подъехать сюда маму, – продолжал я, глядя на чудовищную обувь.

– Она умерла почти сразу после моего рождения, – мрачно пояснила клиентка, – я ее не помню.

Донелли обхватила голову руками и начала раскачиваться из стороны в сторону, тихо повторяя:

– Иван Павлович, пожалуйста, найдите того, кто мне в уши шепчет. Он живой, это не глюк! Он существует.

– М-м-м, – пробормотал я, не зная, как поступить.

Светлана не выглядит агрессивной, и мне жаль ее, но, увы, у нее большие проблемы с психикой.

– Найдите человека, который воткнул мне шприц за ухо, – продолжала тем временем Донелли, – это он голос подселлил.

– Вы хотите отыскать мужчину из вашего сна? – уточ-

нил я.

– Да, – закивала собеседница, – да, да, да! Сделайте так, чтобы он все убрал.

Я сидел с приклеенной улыбкой. Увы, господин Подушкин не Оле Лукойе². Я не способен управлять чужими снами. Надо как-то успокоить Свету.

Я откашлялся.

– Давайте зададим вопрос. Каким образом укол мог вызвать появление голоса? Это невозможно. Вам просто приснилась чушь.

Донелли потрогала ухо.

– В шприце находился голос! Совершенно точно! Выньте его!

Я понимал, что беседовать с умалишенной пустое занятие, но продолжал увещевать ее:

– Дорогая Светлана, у вас есть враги?

– Мне завидует Роза Искоренева, – пожаловалась Донелли, – бывшая ассистентка иллюзиониста Вильгельма. Он отказался с ней работать, теперь Роза в складе сидит. Она мне в лицо улыбается, набивается в подруги, но я ощущаю ее зависть.

– Ну, навряд ли сия особа полезет к вам ночью в апартаменты, – усомнился я, – и у женщин нет усов и бороды. Вам привиделся кошмар. Мужчины со шприцем не было.

---

² Оле Лукойе – литературный герой писателя Ханса Кристиана Андерсена. Хорошим детям он показывает добрые сны, а злым – кошмары.

Просто комар укусил вас спящую. В вашей голове нет голоса. Вы устали, много работаете, вам надо отдохнуть, расслабиться.

Я говорил и говорил благоглупости, потом решил еще раз предложить:

– Давайте я отвезу вас домой?

– Вы любите деньги? – неожиданно спросила Донелли.

– Не могу сказать, что испытываю страсть к купюрам, но без них никуда, – улыбнулся я.

– Предпочитаете зарабатывать или в подарок их получать? – не успокаивалась Света.

Разговор принял совсем уж странный оборот, но я был рад, что несчастная больная оставила тему голоса в ее голове, и поддержал беседу:

– Мужчина должен сам зарабатывать на жизнь.

– Если женщина вам захочет подарить... ну... тысячу евро, из хорошего отношения, вы возьмете?

– Нет, – ответил я, – постараюсь избежать такой ситуации.

– Но вы же берете от клиентов аванс? – прищурилась Донелли.

– Конечно, но это служба, – пояснил я, – подписывается договор, выплачивается некая сумма...

– Взяв предварительную оплату, вы потом ее отрабатываете?

– Конечно, – согласился я.

Светлана встала.

– Можно зайти в ваш туалет?

– Он находится в холле, дверь рядом с вешалкой, – любезно объяснил я.

Донелли ушла. Я открыл ноутбук, вбил в поисковик слова «Чудесная страна» и увидел целую страницу. «Оптовая продажа конфет «Чудесная страна», детский центр, гимназия и штук десять магазинов с тем же названием. Похоже, у людей совсем нет фантазии. Какая из сих лавок принадлежит Генриху Донелли? Одна торгует мебелью, другая канцелярскими принадлежностями, третья обувью... Минуточку! Я перепутал название! Светлана говорила не «Чудесная страна», а «Страна чудес»!

Из прихожей раздался хлопок двери. Я оторвался от компьютера.

– Светлана! Вы нашли туалет?

Ответа не последовало, я встал и вышел в холл. В прихожей никого не оказалось, в санузле тоже, на вешалке не было чужой куртки. Я задвинул щеколду. «Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше посох да сума», – написал много лет тому назад Пушкин. Я не способен оказать помощь Светлане, но почему я чувствую себя виноватым? Ох, не стоило отпускать девушку одну, как бы с ней беды не приключилось! Надо немедленно найти номер телефона ее отца и рассказать ему о визите дочери.

Я повернулся и только сейчас заметил на полочке под зеркалом сверток из туалетной бумаги.

Глава 3

В полном недоумении я развернул пипифакс, увидел внутри доллары и записку все на той же туалетной бумаге: «Доктор! Вы сказали, что всегда отрабатываете аванс! Вот он! Теперь вы обязаны меня лечить. Я бы так не поступила, но вы мне отказали в помощи, а других принимаете! Это нечестно. Чем я хуже их? Я могу заплатить! Здесь триста долларов. На вашем сайте в Интернете написано, что прием у академика Малышева столько стоит. Я приеду через два дня. Заплатила вам вперед. Запишите меня на восемь утра. Я должна перед работой успеть. Светлана». Текст был написан очень мягким грифелем, похоже, Донелли воспользовалась своим карандашом для бровей. И только сейчас я понял, что произошло!

В доме, где расположен офис моего детективного агентства, на втором этаже ведет прием академик психиатр Малышев. Его зовут Иван Петрович, а меня Иван Павлович. Номер квартиры, в которой находится кабинет известного эскулапа, пять, а моей – пятнадцать. Донелли шла за помощью к врачу, а не к частному детективу, она перепутала квартиры: пять – пятнадцать. Или в Интернете указан неверный адрес, что случается сплошь и рядом. У Малышева при входе нет никаких табличек, а у меня, как вы уже знаете, она висит. Светлана явилась пораньше, позвонила в дверь моего

агентства, поняла, что там пусто, и набрала указанный мною номер. А поскольку обезумевшая женщина повторяла «Меня хотят убить», я ни на секунду не усомнился, что она явилась ко мне. И ведь Света сначала назвала меня «Иван Петрович», а я ее поправил, мне и в голову не пришло: она полагает, будто общается с Малышевым.

Не надевая пальто, я ринулся на улицу, встал перед подъездом и завертел головой в разные стороны. В самом центре шумной перенаселенной Москвы сохранились тихие переулочки, и мне посчастливилось устроиться в одном из них. Офис мой находится в квартире, где некогда жила Элеонора, а мои апартаменты расположены напротив. На маленькой улочке всего шесть зданий, построены они в начале двадцатого века, тогда в них обитали богатые москвичи. После большевистской революции квартиры превратились в коммуналки и долгие десятилетия представляли собой человеческие муравейники. В середине девяностых дома начали расселять, и теперь в них опять просторные квартиры. Сейчас на улице никого не было. Пока я читал письмо, а потом спускался из офиса, Светлана Донелли успела уйти. Надо найти телефон ее отца, я не могу взять деньги, их нужно вернуть девушке или ее родственникам.

– В333, – понеслось слева, – в333.

Неужели в доме, который стоит вплотную к тому, где я живу, начался ремонт? Это здание расселили еще весной, но до сих пор в нем царит пустота. Понятно, что ра-

но или поздно здесь должны были появиться рабочие, но как не хочется шума, который неизбежно сопровождает любые действия строителей!

– В333-в333, – снова повторилось слева.

Я резко повернулся и выдохнул: нет, соседняя восьмиэтажка по-прежнему пуста, противный визг несется от мини-вэна, который застрял в сугробе. Холод пробрался под мой пиджак, я вернулся в офис, сел за компьютер и на сей раз начал искать фирму «Страна чудес». Долго плавать в Интернете не пришлось, сайт обнаружился сразу, я стал изучать главную страницу.

«Хотите удивить гостей на вечеринке, поразить коллег на корпоративе, произвести неизгладимое впечатление на свою невесту или жениха? Приезжайте в «Страну чудес», расположенную в шаговой доступности от метро «Маяковская». Исчезающие шарики, волшебные самозавязывающиеся платки, фокусы с картами, водой, разными предметами, загадочные исчезновения... Мы обучим вас удивительному искусству фокусника. Хотите распилить тещу? Нет проблем. Сразу предупреждаем: ни одна теща не пострадает. Для тех, кто пожелает стать профессиональным артистом, открыты курсы «Будь волшебником», а для тех, кто решил повысить квалификацию, – мастер-классы Генриха Четвертого. Звоните, приезжайте, гарантируем успех».

Я набрал указанный номер и услышал приятный женский голос:

– «Страна чудес». Фея Женестьева к вашим услугам.

– Вас беспокоит Иван Павлович Подушкин, – представился я.

– Очень приятно, – защебетала девушка, – я готова ответить на любой ваш вопрос.

– Как связаться с владельцем фирмы Генрихом Генриховичем Донелли? – поинтересовался я.

– Приезжайте в «Страну чудес», и мы с радостью обслужим вас, – пообещала собеседница.

– Мне нужен ваш хозяин, – возразил я.

– Если вы профессионал, Генрих Четвертый Всемогущий с удовольствием примет вас. Ближайший день для встреч девятнадцатое марта, одиннадцать утра, – затараторила девица. – Консультация стоит двадцать пять тысяч рублей и длится полчаса. Если хотите обучиться мастерству, то приходите на семинары, записаться можно...

– Я по вопросу, который касается Светланы, дочери господина Донелли, – остановил я администраторшу, которая шпарила заученный текст.

В трубке возникла тишина, но уже через секунду служащая сказала:

– Оставьте ваш телефон, мы с вами свяжемся.

– Светлана только что была у меня, – начал я, – лучше соедините меня с Генрихом Генриховичем прямо сейчас. Я частный детектив...

Договорить мне не удалось, в ухо полетели короткие гуд-

ки. К сожалению, мобильная связь в Москве не из лучших. Я повторил вызов, телефон «Страны чудес» оказался занят. Частые короткие гудки я услышал и спустя десять минут. То ли в офисе Донелли кто-то бесперебойно болтал, то ли вызов с моего номера игнорировали. Я решил вернуться домой и попросить Бориса отыскать телефон отца сумасшедшей. Мой помощник способен творить чудеса. Пока я выпью кофе, он легко выполнит задание, я расскажу отцу о визите его дочери, верну ему доллары и мирно поеду в зоомагазин, чтобы купить щенкам Демьянки новый лежак, из старого они научились вылезать.

Я сунул конверт с валютой в сумку, запер офис, вышел на улицу и замер у подъезда. На проезжей части стояли машина «Скорой помощи» и «Форд» с надписью «Полиция». Несколько зевак стояло около выселенной восьмиэтажки, где никак не могли начаться строительные работы. Чуть поодаль от них два парня в форме сосредоточенно осматривали грудку тряпок на тротуаре. Я прищурился и сообразил: нет, это не куча тряпья, а что-то прикрытое флисовым пледом. Из-под него высывались ноги, обутые в черные полусапожки, отороченные белым мехом, их носки были украшены стразами. По моей спине пробежал озноб, я подошел к группе людей, стоявших около легковушки с синим спецсигналом на крыше, и, категорически не желая услышать «да» на свой вопрос, произнес:

– Простите, господа, я частный детектив Иван Павлович

Подушкин. Женщина, чье тело сейчас находится на дороге, прыгнула вниз из окна пустого дома? Ее зовут Светлана Генриховна Донелли? Документы несчастной нашли?

Несколько толстых мужиков в форме молча уставились на меня. Единственная женщина в их компании, плотная молодая брюнетка невысокого роста, обернулась и задала свой вопрос:

– Откуда вам известна личность самоубийцы?

Я ощутил давящую усталость.

– Она недавно ушла из моего офиса, рассказывала про голос, который звучит в ее голове.

Полицейская смотрела на меня в упор, и я невольно отметил, что у нее огромные карие, почти черные глаза. Незнакомку трудно назвать красавицей, на мой вкус, она слишком крепкого сложения, без маникюра, макияжа, со стянутыми в хвост волосами, но глаза... Они чудесные. И голос звучит приятно. Брюнетка отошла в сторону от коллег.

– Мне нужно с вами поговорить, садитесь в машину.

– Есть альтернативное предложение: я живу в доме напротив, давайте поднимемся ко мне, мой помощник варит самый вкусный в Москве кофе. Мы в некотором роде коллеги, я готов рассказать вам все, что знаю, но ведь лучше беседовать в теплой столовой, чем мерзнуть в автомобиле.

Незнакомка помолчала, потом кивнула.

– Спасибо. Кофе будет очень кстати: я отработала смену, но у нас многие заболели, поэтому пришлось остаться,

сон меня с ног валит. Я Варвара Косова.

Глава 4

– Уютно у вас, – отметила новая знакомая, съев приготовленный Борисом омлет, – и вкусно. Спасибо за завтрак. Надеюсь, ваша супруга не заревнует, узнав, что вы пригласили в ее отсутствие незнакому женщину.

– Я не обременен узами брака, – улыбнулся я, – и при нашей встрече присутствует Борис.

– Простите, если сказала бестактность, – смутилась Варвара. – Что можете рассказать о Светлане Донелли?

Я вынул из кармана диктофон.

– Во избежание всяческих казусов я всегда записываю разговоры с людьми.

– Отлично, – обрадовалась Варвара, – включайте.

Пока шла запись, ни я, ни гостя не проронили ни слова.

– Странно слышать голос человека, которого нет в живых, – пробормотала Варвара, когда диктофон замолчал.

– Вы правы, – кивнул я. – Наверное, вы недавно служите?

– Полгода, – призналась Косова, – закончила юрфак МГУ в июне.

– И попали в районное отделение? – удивился я.

– Так вышло, – обтекаемо ответила собеседница.

Однако гостя выглядит намного старше своего возраста. Наверное, Варваре еще нет двадцати пяти, а я вначале решил, что обладательнице очаровательных глаз за тридцать.

Хотя не все поступают в университет сразу со школьной скамьи.

– Очень благодарна вам за помощь, – сказала Косова. – Не дадите мне ненадолго диктофон? Сделаю копию записи и верну. Бедная тетка. Похоже, у нее в голове царил кавардак.

Я протянул Варваре звукозаписывающее устройство.

– Полагаю, будет вскрытие?

Косова кивнула.

– Не сочтите меня дураком, но пусть эксперт тщательно проверит уши Донелли, – попросил я.

– Думаете, он найдет там того, кто шептал Светлане: «Спрыгни вниз»? – усмехнулась Варвара.

– Навряд ли, но все-таки пусть патологоанатом будет внимательным, – попросил я.

– Вы угостили меня таким вкусным омлетом, что я готова выполнить вашу просьбу, – заметила Варя. – И непременно позвоню, расскажу о результатах экспертизы.

Закрыв за ней дверь, я попросил Бориса:

– Сделайте одолжение, найдите мобильный телефон Генриха Генриховича Донелли, фокусника, владельца фирмы «Страна чудес».

– Сейчас, – пообещал помощник. – Вам многократно звонила Nicolette.

– Черт! – вырвалось у меня. – Совсем забыл про Люси!

– Вы о ком? – не понял Борис.

– Не забивайте себе голову, – отмахнулся я, – с этой задачей я справлюсь сам, всего лишь компьютерная игра для детей.

– Если понадобится помощь, зовите, – предложил батлер³.

– Уж не такой я дурак, чтобы не разобраться в игре, – усмехнулся я, пошел в кабинет и уселся за ноутбук.

Через пятнадцать минут, внимательно прочитав справочную информацию, я понял, что ничего хитрого мне делать не придется. Маменька набрала три тысячи очков, привела Люси в непроходимый лес, и тут в ее поселке рухнул Интернет. Мне надо приготовить принцессе еду и вести ее ко дворцу. Отлично, что внизу есть окошко «инвентарь». Там пустое ведро, лопата, топор, веревка, банка и расческа. А Люси сидит на пеньке. Ну и чем ее кормить? Я осмотрел картинку на экране: елки, сосны, куча хвороста, несколько грибов. Последние показались мне вполне подходящими для перекуса, правда они сырые, но ведь можно сварить суп. Я потыкал в нарисованные подберезовики, но ничего не произошло. Отлично, нажмем кнопку «Подсказка». Возникла надпись «Сейчас здесь делать нечего». Я несколько раз прочитал фразу. Как это «делать нечего»? Зеленая полоса сверху экрана чуть сдвинулась влево, одна ее часть покраснела,

---

³ Батлер – профессионал высокого класса, эффективно и незаметно решающий все вопросы, связанные с домашним хозяйством нанимателя. Он волшебная палочка, способная выполнить любые желания хозяина. Как Иван Павлович обзавелся батлером, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Авоська с алмазным фондом», издательство «Эксмо».

и появились слова: «Жизнь Люси сократилась на двадцать процентов».

– Эй, эй, – занервничал я, – так нечестно. Знаю, что принцессе надо дать поесть, но где найти продукты? Дочь короля сидит в лесу. Тут нет супермаркетов и кафе. А грибы не срываются.

Компьютер издал писк, появилось новое сообщение: «Осталось десять кристаллов». Я забеспокоился. Какие такие кристаллы? Десять – это много или мало?

Дверь библиотеки приоткрылась.

– Иван Павлович, мобильный Генриха Донелли я переслал вам на ватсапп. Разрешите сбегать за хлебом?

– Подождите... – начал я и осекся.

Борис виртуозно владеет компьютером, не знаю, где он обучился искусству хакера, но он освоил его в полном объеме. Наверное, моему помощнику не составит труда найти бутерброд для Люси. Но что мне ему сказать? «Сделайте одолжение, займитесь игрой, в которой преуспела Николетта, мне не под силу разобраться с забавой, адресованной дошкольникам»?

– Проблема с ноутбуком? – предположил Борис.

– Нет, – соврал я, – хотел... э... думал угоститься кофейком, но понял, что еще одна чашка ни к чему. Идите за покупками.

Не успел помощник уйти, как позвонила маменька.

– Вава! Что с Люси?

– Она прекрасно себя чувствует, – заверил я.

– Покормил принцессу?

– Да, – солгал я.

– Что она сейчас делает? – не отставала Николетта.

Я глянул на экран, где на пенечке сиротливо сидела наряженная в пышное платье фигурка. От компьютерных игр один вред! Они отвлекают детей от чтения хороших книг, от уроков. Молодое поколение вместо того, чтобы бегать во дворе, общаться со сверстниками, сидит, уткнувшись носами в мониторы. И виртуальный мир дезориентирует ребенка, он неправильно воспринимает окружающую действительность. Посмотрит какая-нибудь девочка на Люси, и в неоформившемся мозгу малышки закрепится, что в лес нужно ходить в бальном наряде, серебряных туфлях на каблуках и в шляпе высотой с трехэтажный дом. Полный бред! Для прогулок на природе подходят джинсы, пуловер, куртка, кроссовки или резиновые сапоги. Будь у меня ребенок, никогда бы не разрешил ему засорять голову глупостями и...

– Вава! – заорала в ухо маменька. – Выпади из состояния умершей от тупого безделья черепахи и отвечай: в каком месте сейчас Люси?

– В моем ноутбуке, – удивился я, – она же не сможет из него вылезти.

Николетта издала стон.

– Вы с Владимиром друг друга стоите. Вчера я позвонила мужу с вопросом: «Где ты находишься?» Он ответил: «На до-

роге». Гениально! Потрясающе! На дороге! На какой?

– Принцесса сидит... нет-нет, она быстро шагает по... – на секунду я притих, но тут же принялся вдохновенно фантазировать: – ... мосту! Да! Именно так. Очень удобный понтон.

– Вау! – взвизгнула маменька. – Ты открыл новую локацию! Супер! Сколько у меня очков?

Ноутбук звякнул, красная часть полосы увеличилась, появилось объявление: «Жизнь Люси уменьшилась на сорок процентов. Срочно покормите ее». У меня задергалось веко. Этак глупая блондинка, ковыляющая по лесу на шпильках, скоро откинёт тапки. И что тогда сделает со мной маменька? Нет, лучше об этом не думать!

– Вава! Назови количество очков! – гневно потребовала Николетта.

– Пять тысяч, – выпалил я, глядя на цифру три с таким же количеством нулей.

– Йес! – издала вопль маменька. – Кока отдыхает! Только что с ней говорила! Она всего четыре накопила. Я впереди! Вава! Нет, нет, нет! Стой.

– Никуда не двигаюсь, – заверил я, – врос в кресло.

– Не вздумай сыграть без меня свадьбу! – закричала маменька. – Хочу сама наряжать невесту, купить ей в магазине платье, аксессуары.

– Смею тебя заверить, что я не строю никаких брачных планов, – удивился я, – не намерен идти в загс.

– Вава! Речь идет о Люси! Когда приведешь ее в замок, не смей покупать наряд! Выберешь не тот! Купишь неподходящие туфли. Моя невеста окажется на балу самой страшной! Все! Понял? Убегаю!

Я положил замолчавший телефон на стол. Тут еще где-то магазин есть? Ну и ну! Может, там кроме шмоток и еду продают? Послышалось тихое «блям-блям», я увидел, что жизнь Люси уменьшилась на шестьдесят процентов, запаниковал, потом сообразил, что делать, и поспешил на второй этаж в квартиру, где живет банкир Мирошниченко.

Дверь открыла горничная.

– Добрый день, Иван Павлович. Хозяев нет дома.

– Вообще-то мне нужен Леша, – пробормотал я, – но я только сейчас сообразил, что мальчик в школе.

– Нет, он опять простудился, – вздохнула женщина. – Алексей, вас господин Подушкин спрашивает.

Из недр квартиры вышел подросток в круглых очках.

– Здравствуйте, Иван Павлович, – вежливо сказал он.

Мне нравится тринадцатилетний Леша, он прекрасно воспитан, говорит на трех языках, учится в математическом колледже на одни пятерки, я ни разу не слышал, чтобы он хамил родителям или семилетней сестре Лене.

– Извините за вторжение, – смущенно сказал я, – мне требуется ваша помощь. Знакомы с компьютерными играми?

– Да, – кивнул подросток, – но не увлекаюсь ими, времени нет.

– Я попал в неприятное положение, – признался я, рассказал о поручении Николетты и завершил свою речь словами: – Объясните, пожалуйста, как кормить Люси, продлить ей жизнь, зачем нужны кристаллы.

– Он в это не рубится, – пропищали снизу.

Я опустил голову и увидел Леночку, крохотную белобрысую девочку с волосами, собранными в тощие хвостики.

– Лешка стратегию любит, – продолжала она, – Люси – это отстой! Для совсем мелких. Я ее еще в садике прошла. Могу помочь.

Алексей погладил сестру по голове.

– Иван Павлович, она в этом материале лучше меня разбирается.

Я с сомнением посмотрел на крошку, а та скорчила гримасу.

– Маленький рост – не маленький ум, большой рост – не большой ум!

Алексей положил руки на макушку Леночки:

– Так со взрослыми разговаривать невежливо.

Сестра округлила голубые глаза.

– Что плохого я сказала? Если человек невысокий, это не значит, что он тупсик.

– Можно девочка поднимется ко мне в квартиру? – спросил я. – Потом приведу ее назад.

– К вам – без вопросов, – разрешил Алексей.

Глава 5

– Низковато будет, – объявила Леночка, усаживаясь в кресло у письменного стола. – Подушка есть?

Я принес из гостиной думку, Лена села, подвигала мышкой, потом сложила руки на груди.

– Сделаю все быстро. Мои услуги стоят тысячу рублей в сутки. За эти деньги вы получите полную жизнь Люси, ответы на вопросы и помощь. Можете звонить в любое время. Сутки – это день и ночь. Понимаете?

Я уставился на пигалицу. Попроси меня семилетнего кто-то из соседей оказать им услугу, мне бы и в голову не пришло потребовать денежное вознаграждение. Но нынче в России другая эпоха.

Леночка вытянула вперед руку и начала загибать пальчики с украшенными стразами ногтями.

– Тыща – разовая консультация. Для постоянных клиентов особые предложения, тарифы золотой, серебряный, бронзовый. Вау! У Люси осталось пять процентов жизни.

Я быстро вытащил из кошелька купюру.

– Давайте потом обсудим все условия, вот ваш гонорар за сегодня.

– О'кей, – кивнула Леночка, пряча бумажку в кармашек. – Смотрите. Кормим принцессу.

Девочка живо задвигала мышкой и заговорила:

– Включаем ум. Смотрим в инвентарь. Имеем: ведро, лопату, веревку, банку, конфету, расческу. Что приходит в голову?

– Ну надо же! Не заметил конфету, надо угостить Люси леденцом, – ответил я, – но не знаю, как это сделать.

– Очень просто, – засмеялась Лена, – помещаем сюда курсор, клик, тянем к принцессе. И ни фиги! Жрать она это не хочет. Дальше как?

– Понятия не имею, – вздохнул я. – Купить ей обед? Где? На какие деньги?

Леночка цокнула языком.

– Включите логику. Посмотрите кругом. Зачем лопата?

– Рыть землю? – предположил я.

– Супер, – похвалила меня «учительница», – дядя Ваня, вы небезнадежны. Теперь смотрите.

Леночка «схватила» с помощью мышки заступ и переместила его туда, где была нарисована куча земли, лопата живо разбросала ее, стало видно шевелящихся червяков. Лена поднесла к ним банку, черви переместились в нее. Девочка «повесила» на ветку одной ели леденец, из чащи высунулся розовый слон, съел конфету и вытянул хобот, в нем был зажат еж. Малышка поставила банку на лужайку, ежик резво посеменил к ней, сожрал червяков, икнул и превратился в плед. Лена поводила по одеялу расческой, и оно преобразилось в бабушку, которой девочка тут же дала невесть откуда появившуюся корзинку, старушка топнула ногой, прова-

лилась под землю, на месте, где она стояла, возник колодец. Леночка привязала к его вороту веревку, опустила вниз ведро, вытащила оттуда большой пирог и подала Люси. Принцесса разинула огромный рот и целиком отправила в него каравай. Красная полоса сверху экрана превратилась в ярко-зеленую, проявилась надпись «Жизни сто процентов».

– Плиз, – объявила первоклашка, – сделано. Проще только мандаринку съесть. Все понятно?

– Нет, – честно ответил я. – Как ты догадалась повесить конфету на ель?

– Слоны любят сладкое, – ответила Лена.

– Но ничего не указывало, что среди елей на дереве живет слон, – пробормотал я.

Леночка скривила губы.

– Слоники всегда устраиваются на макушках елок!

– Ага, – растерялся я. – И держат в хоботе ежей?

– Почему? У них может быть что угодно, – деловито ответила крошка.

– Одеяло! Никому не придет в голову чесать его расческой, – продолжал я.

– А что еще с пледом делать? – хихикнула моя наставница. – Надо смотреть на инвентарь и думать, как его применить. Дядя Ваня, думать полезно всегда, это в жизни пригодится.

– Не стану спорить с тобой в связи с очевидностью постулата, – вздохнул я. – Как действовать дальше?

Лена нажала на Люси, принцесса метнулась вправо, экран мигнул, картинка сменилась, вместо леса возникла пустыня. Принцесса замерла, песок раздвинулся, из него выскочило нечто огромное, красное и разинуло пасть.

Я отшатнулся от экрана. Лена рассмеялась, нажала на чахлый куст, нарисованный слева, оттуда вылетела пантера, разодрала нечисть и испарилась.

– Всех делов-то, – хмыкнула девочка. – Теперь о кристаллах. Кликаете сюда! Опа. Магазин. Можете купить, что хотите, одежду для Люси, что-то из инвентаря, бомбы, ракеты. Хотите попробовать? Садитесь, мы в кресле вдвоем поместимся, я худая, вы тоже не жирный.

Я пристроился рядом с Леночкой.

– Что брать будете? – деловито осведомилась она.

– Одежду, – решил я, – нормальные брюки, пуловер, ботинки. Неудобно ей в платье.

– Фу, – протянула Лена, – так только дуры делают. На конкурс невест принарядитесь, там можно бонус огрести, очков гору. Люси плевать в чем носиться. Ну, если хотите... Выбирайте, вот шмотки.

Я призадумался.

– Подойдут джинсы, свитер, жилетка и кроссовки.

– Ок, – кивнула Лена.

На экране появилось окно: «Недостаточно кристаллов для оплаты».

– Давайте деньги, – скомандовала «учительница».

– У меня нет кристаллов, – напомнил я. – Где их взять?

– Купить, неужели не понятно? – удивилась Лена. – Идете сюда, нажимаете. О'кей. Теперь пишете данные своей кредитки, вот сюда. Я отвернусь.

– Погоди-ка, – насторожился я, – вещи в игре получают за кристаллы. А их приобретают за настоящие деньги?

– Ну, так! – кивнула Лена. – Тысяча штук триста рублей.

– Сколько придется отдать за новые вещи Люси? – предусмотрительно осведомился я.

– Пятьсот двадцать пять кристов, – объявила девочка.

– Ничего себе, – возмутился я, – она и в платье побегает.

Леночка закатила глаза.

– Вы прямо как мой папа! Когда мама новую шубу клянчит, он тоже так говорит. Дядя Ваня, вам все равно придется кристы купить, впереди сухое море, чтобы его перейти, нужен верблюд в лапах, а он только в магазине есть.

– Это нечестно! – возмутился я. – Обираловка.

– Верблюда можно заработать за игру без подсказок, но вам не справиться. Лучше сразу жабу задавите. Смотрите, сегодня эксклюзивное предложение. Тысяча кристаллов за две сотни. Цапаем? Думайте скорей, акция может прекратиться. Я бы взяла сразу пять тыщ!

– Цапаю, – кивнул я, – объясни, что где писать надо.

Не успел я стать счастливым обладателем местной валюты, как у Лены из кармана раздался звонкий голос: «Вперед».

– Вау! Мне пора, – засуетилась девочка, – надо к училке по английшу ехать.

– Если я стану твоим постоянным клиентом, приведешь Люси куда надо? – спросил я.

Леночка сделала отрицательный жест рукой.

– С этой игрой не получится. Она тупая. Надо бездельничать, чтобы в нее рубиться. Люси постоянно жрать хочет, спать ее укладывай. А я в это время на уроке, например, и как быть? Не займусь вовремя Люси, вас подведу. Начну принцессу обслуживать, замечание от препода заработаю. Зачем вы такую тупую бродилку купили? Полно хороших, ими можно в свободное время развлекаться.

– Мать попросила меня помочь, – признался я, – она с подругой соревнуется, кто из них первой принцессу замуж выдаст. У Николетты Интернет рухнул, вот мне и пришлось на амбразуру кидаться.

– С бабушками спорить бесполезно, – умудренно заметила Леночка, – влипли вы, дядя Ваня. Но не унывайте, есть решение. Я договорюсь с Толей Гончаровым, может, он согласится. Он вам позвонит. О'кей?

– Спасибо, – обрадовался я. – Сколько я буду мальчику должен?

– Его бизнес, его цены, – пожала плечами малышка, – договоритесь. А чтобы вы сегодня жизнь Люси не проморгали, я поставлю вам напоминалку на телефон, когда она зазвонит, сразу открывайте игру и думайте, как Люське живот набить.

– Не всегда слышу звонок, – признался я.

– Мой сигнал не пропустите, – пообещала девочка, – я впихну прикол, на него вы точно откликнетесь.

– Не могу постоянно таскать с собой компьютер, – сказал я, – он не маленький, я не выношу его из дома.

– Айпад есть? – деловито осведомилась пигалица.

Я ощутил себя неандертальцем.

– Нет.

– Телефон у вас какой? – продолжала малышка. – Может, я зря собралась на него вопилку ставить, вдруг он совсем древний?

Я вынул из кармана трубку.

– Ооо! Крутяк! Как у Лешки, – одобрила гостя, – вы на айфоне Люську откроете – и тык-тык. Ну-ка, дайте мобильник, кричалку сделаю.

– Леночка, игра находится в ноутбуке, – напомнил я, – даже если сотовый будет бить меня кулаком, это не принесет успеха, я уйду по делам, ноут останется в машине.

Лена показала пальчиком на экран.

– Эта иконка – игра. Нажали, она открылась.

– Как игра сюда попала? – обомлел я.

Первоклашка пошла в прихожую.

– Не парьтесь, дядя Ваня, главное, она там. Не стесняйтесь, звоните в любое время, если опять ни фигу не сообразите. Вы сутки моей помощи оплатили. Ночью затрезвоните, проснусь. Все для клиента. Но прежде чем за мобильник

хвататься, сначала мозгами шевелите. Если постоянно за тебя другой думает, как играть научитесь? И совет! В компе не как в жизни. В реале пирог на столе лежит или в холодильнике. А для Люси я его из колодца достала. Ищите креативные решения, вам умение их находить очень пригодится в реале.

– Ты права, – согласился я, – большое спасибо. Буду ждать звонка твоего друга.

– Он мне не друг, – возразила Леночка, – это элементарное партнерство. Я к нему клиентов посылаю, он ко мне.

– Ясно, – кивнул я, – просто бизнес, ничего личного.

Глава 6

«Страна чудес» неожиданно оказалась большим магазином с продавцами, одетыми чудным образом. На девушках были платья, до безобразия похожие на то, в котором щеголяла Люси, и туфли у них такие же, а на головах высокие шляпы-конусы. Парни щеголяли во фраках, цилиндрах и белых перчатках.

– Здравствуйте, принц, – воскликнула одна из девиц, – как вас зовут?

– Иван Павлович, – ответил я, – мне нужен...

– К нам пришел Иван Царевич, – возвестила девушка, – а вот и наша волшебная лягушка. Смотрите скорее, как жабенка сейчас расколдуется.

Все находившиеся в зале покупатели повернулись в мою сторону. Я бросил взгляд на бейджик продавщицы, прочитал «Фея Женестьева», но не успел сказать ни слова, потому что девица сунула мне в руки лук с заправленной в него стрелой.

– Иван Царевич, цельтесь в стену. А вы все смотрите внимательно, сейчас произойдет чудо.

– Я не покупатель, – начал отбиваться я.

– Мамочка, а волшебство случится? – перебила меня крошечная девочка, дергая за рукав полную блондинку.

– Обязательно, – заверила Женестьева, – давайте попросим Ивана Царевича не стесняться. Ива-ан Ца-ре-вич! Ива-

ан Ца-ре-вич... хлопаем в ладоши.

Группа покупателей разразилась аплодисментами. И что прикажете делать в подобных обстоятельствах?

– Не умею пользоваться луком, – признался я.

– Просто нажмите зеленую кнопку, – подсказала «фея», – и все получится.

Я последовал ее совету. Стрела вонзилась в стену. Стоявший рядом шкаф открылся, стало видно лягушку, сидящую на полке. Продавщица схватила жабенку и поднесла к моему лицу.

– Теперь поцелуй ее, и она расколдуется.

Это было уже слишком, я отстранился, но плохо воспитанная Женева успела ткнуть жабищу мне прямо в нос. В ту же секунду зеленое чудовище развалилось на части. Внутри оказалась кукла в пышном платье, с белокурыми кудрявыми волосами и огромными выпученными глазами, как у людей, страдающих базедовой болезнью.

– Мамочка! Хочу жабу-принцессу! – заорала малышка. – И Ивана Царевича тоже! Купи!

Мать шумного ребенка кокетливо вздернула бровь.

– Зачем тебе незнакомый дядя? У нас папа есть.

– Он пьяный спит, – бесхитростно ответила девочка, – и не станет лягушечку целовать.

– Иван Царевич не продается, – вступила в разговор продавщица. – Хочешь сама научиться превращать жабеночку в красавицу?

– Да! – ожидаемо завопил ребенок.

«Фея» расплылась в сладкой улыбке.

– Пусть мама купит билет в школу Главного мага, пойдешь к нему в комнату и станешь всемогущей волшебницей. Триста рублей все удовольствие.

Мне надоело ждать, пока «фея» займется мною, я приблизился к одному из юношей во фраке.

– Мне надо увидеть вашего босса Генриха Донелли.

Увы, я так и не смог дозвониться до владельца лавки. Очень надеюсь, что он на месте и мне удастся его увидеть. Хотя... Похоже, я зря приехал! Донелли сообщили о смерти дочери. Но у него, наверное, есть помощник, оставлю деньги ему.

Парень вытащил из кармана маленькую рацию:

– Ко Всемогущему посетитель. О'кей. Идите вон туда, за занавеску.

Последние слова адресовались мне. Бесконечно довольный, что так быстро добрался до «волшебника», я послушно нырнул за бархатную штору и налетел на большой гроб. Домовина затряслась, массивная крышка с одной стороны приподнялась, показался скелет в лохмотьях. Естественно, я понимал, что нахожусь в магазине, торгующем всякими фокусами, но на секунду мне стало жутко. Торчащий на позвоночнике череп разинул рот и начал залиvisto хохотать. Я попытался. В конце коридора послышался шорох, из тьмы выступил благообразный мужчина с длинными седыми волоса-

ми, стянутыми в хвост, лицо его выглядело добродушным.

– Не пугайтесь, – произнес он, – это Фред, привидение само никогда не просыпается, вы случайно нажали на кнопку включения. Вот она здесь, под обивкой.

– Здравствуйте. Разрешите представиться, Иван Павлович Подушкин, – произнес я, глядя, как незнакомец закрывает гроб. – Вы Генрих Генрихович?

– Именно так, – подтвердил тот.

Меня удивило, что человек, недавно узнавший о самоубийстве дочери, спокоен и находится в своем офисе, но ведь каждый переживает горе по-своему. Вероятно, Донелли лучше чувствует себя на людях.

Генрих показал рукой на глухую стену.

– Переместимся в офис, не на юру же стоять.

– А где дверь? – спросил я, видевший лишь кирпичную кладку.

Владелец фирмы достал из кармана небольшую, размером с шариковую ручку, ярко-красную палочку и взмахнул ею. Стена раздвинулась.

– Всемогущий всемогущ, он обладает волшебной палочкой, – заявил Донелли и пошел вперед по открывшемуся узкому проходу.

Я последовал за ним. Вот это пафос! «Всемогущий всемогущ!»! Не спорю, трюк с расходящимися в разные стороны кирпичами эффектен, да только понятно, что кладка – это нечто типа ворот, а они открываются, если воспользо-

ваться пультом, роль которого исполняет «волшебная палочка».

– Прежде чем начнем говорить о создании для вас оригинального номера, расскажите, с чем выступаете сейчас, – предложил Генрих, когда мы очутились в небольшой комнате.

– Я не иллюзионист, – сказал я. – Разрешите представиться, частный детектив Иван Павлович Подушкин.

Всемогущий хлопнул себя ладонью по лбу.

– Ну я хорош! Перепутал вас с клиентом из провинции, который пятнадцать лет подряд вытаскивал из цилиндра кролика, а сейчас решил профессионально развиваться. К сожалению, многие чудодеи не желают тратить время и деньги на освоивание чего-то нового. А зачем? Двадцать лет назад научились превращать разрезанную на куски в присутствии зрителей газету в целую и катаются с этим фокусом по школам, детским садам и корпоративам. А когда горе-артисту становится ясно, что он более никому не интересен, вот тогда дурак летит ко мне и слезно просит сделать новый номер. Я придумываю все от «а» до «я», даже аппаратуру. Сейчас жду заказчика, и когда мне сказали о посетителе, я удивился: почему он на час раньше приехал? Но потом подумал, что клиент забыл часы на столичное время перевести, и вышел в образе Всемогущего, открывающего стены. Всегда устраиваю небольшой спектакль для заказчика.

Немало удивленный олимпийским спокойствием отца,

который трагически потерял дочь, я рассказал о визите Светланы, протянул Донелли доллары и объяснил:

– Ваша дочь оставила гонорар в прихожей, не предупредила меня о том, что решила заплатить, в противном случае я сразу бы отказался от вознаграждения.

Генрих взял деньги.

– Я в недоумении. Голос в голове? Шепот «Прыгни вниз»? Светлана эмоциональна, часто она излишне бурно реагирует на то, что вообще не достойно ни малейшего внимания. Ее может обидеть вскользь брошенное слово, и я, по мнению дочки, часто проявляю невнимание, сухость. Но Света совершенно здорова психически. У нее есть некоторые проблемы, связанные с перенесенной недавно мелкой травмой. Исполняя трюк, девочка ошиблась, поранилась и до сих пор окончательно не восстановилась. Но сумасшествие! Ушам своим не верю.

Фокусник взял телефон.

– Анри, Света с тобой? Да? Когда? Куда? Но сейчас уже обед прошел!

И тут меня осенило! Генрих понятия не имеет о смерти дочки. Варвара, полицейская с удивительными глазами, до сих пор не связалась с родственниками самоубийцы. Я приуныл, неприятно стать гонцом с черной вестью, но нельзя же оставить Донелли в неведении.

Сердясь на безответственную Косову, я спешно обдумывал, как лучше провести неприятный до крайности разговор.

Генрих положил трубку на столешницу.

– Сегодня утром меня не было в «Стране чудес», я приехал недавно. Мой сын Анри, брат Светы, сказал, что сестра рано ушла из дома. Во сколько, он не знает.

Генрих снова поднес мобильный к уху и пробормотал:

– Дочь вне зоны связи, позвоню ей позднее. Куда она подевалась?

Фокусника прервал звонок.

– Слушаю вас, – безо всякой тревоги в голосе откликнулся Донелли. – Да, это я. Конечно, знаю, это моя дочь. Что? Как? Где? Кто?!

Генрих вскочил и сунул мне в руки свой телефон:

– Пожалуйста, это ваша коллега, она несет чушь.

Я взял айфон.

– Добрый вечер.

– Генрих Генрихович, только не волнуйтесь, – прозвучало из мобильного.

– Простите, с кем имею честь общаться? – спросил я.

– Варвара Николаевна Косова!

– Варвара, вы беседуете не с Донелли, а с Иваном Павловичем, – перебил я ее.

– Да ну? – удивилась Косова. – А где Генрих? Он же на вызов ответил.

Хозяин кабинета выскочил в коридор.

– Встречный вопрос, – вздохнул я. – Почему вы до сих пор не сообщили отцу о беде, приключившейся с его дочерью?

– Я звонила много раз, но телефон не отвечал, – стала оправдываться Косова, – потом сидела на совещании, только сейчас освободилась.

– Следовало обратиться в магазин «Страна чудес», – оставил я ее.

– Там идиотка отвечает, – отбила подачу Варвара, – невменяемая совсем, глупости несет и ни в какую не подзывает босса.

Я не нашелся что возразить.

– Иван Павлович, завтра утром у вас есть дела? – не успокаивалась Варвара.

– А что такое? – в свою очередь поинтересовался я.

– Давайте часиков в десять встретимся.

– Цель встречи? – уточнил я.

– Подождите секундочку, – зашептала Косова, – сейчас.

Раздался шорох, скрип, звяканье, затем Варвара опять заговорила:

– В кабинете восемь мужиков, а они любопытнее баб.

Вы были правы насчет уха.

– Ммм, – протянул я, пытаясь понять, что имеет в виду бойкая девица.

– Я попросила Григория побыстрее вскрытие Донелли сделать, – начала Варвара. – Ой, здравствуйте, Нина Николаевна. Как раз с отцом Донелли беседую. Ну конечно, помню, непременно сделаю. Ни в коем случае не забуду. Иван Павлович, вы тут?

– Здесь, – отозвался я.

– Я спряталась от мужиков в туалете, – затараторила Варвара. – Нигде от них покоя нет, хорошо хоть в женский сортир не лезут. Так нет же, начальница приперлась! Вы были правы насчет ее ушей!

Я привык к тому, что Николетта ведет беседу, постоянно утекая мыслью в сторону. Но Варвара переплюнула маменьку. Зачем мне знать, что она сейчас находится в сортире и про ее коллег и шефа? Я решил слегка приструнить собеседницу.

– Сделайте одолжение, объясните, по какой причине нам надо завтра встретиться?

– Уши Донелли, – зашептала Варвара. – Никто пока про них не знает. Делом я занимаюсь. Вскрытие назначили аж на пятницу, но я пошушукалась с Гришей, мы с патологоанатомом дружим, поэтому узнала уже сейчас: голос в ухе есть! Эксперт его нашел! Мне нужен ваш совет. Неужели вы откажетесь помочь красивой девушке? А?

Я попытался структурировать услышанную информацию.

– Эксперт по имени Григорий изучил тело самоубийцы и нашел в нем голос, который велел Светлане прыгнуть из окна?

– Да! – зашептала Варвара. – Именно так.

– Звук невозможно обнаружить визуально, – возразил я, – он может быть записан на диктофон, но каким образом запечатлеть бред?

– Ошибаетесь. Все не так! Подъезжайте завтра в кафе «Ричи», мой черед вас угощать.

Я хотел соврать, что крайне занят, но тут меня охватило жгучее любопытство.

– Варвара, вы уверены, что Григорий нашел голос?

– Ну конечно! Не могу больше говорить, шефиня орет. Ей в командировку уезжать, вот она и бесится, – скороговоркой выпалила Косова и отсоединилась.

Дверь скрипнула, в кабинет заглянула хорошенькая блондинка, она моментально состроила мне глазки.

– Всемогущий где?

– Он вышел, – пояснил я.

Красавица плюхнулась в кресло и закинула ногу на ногу, ее мини-юбка задралась до неприличия.

– Ищете ассистентку? Я Роза Искоренева, помогала магу Вильгельму, но больше не желаю с дураком возиться. Он ничего не мог нормально сделать! Чуть не задушил меня в ящике превращений.

Я вспомнил, как Светлана Донелли на вопрос о наличии у нее врагов воскликнула: «Мне завидует Роза Искоренева», а блондинка продолжала жаловаться на незнакомого мне артиста:

– Постоянно косячил! Шифром ему передаю: «Третий ряд, мужик в синем свитере загадал число восемь», а он рулит к бабе в красной кофте, которая хрен знает где сидит, кладет ей руку на плечо и объявляет: «Вот она! Задумала

цифру пятнадцать». Прямо убить его хотелось! Поэтому послала тупого мага далеко. Могу работать с вами, мне нет равных, я умею все.

– Вы даже опытнее Светланы Донелли? – задал я провокационный вопрос. – Она ведь ассистентка самого Всемогущего!

Роза надула губы.

– Светке просто повезло родиться в правильной семье. Она могла давно самостоятельно выступать, но лень мешает. И зачем работать, когда все на блюдечке приносят и с поклоном подают? Вот мне самой о себе думать приходится, потому что нет доброго папочки, способного все в клюве притащить. Но, знаете, оно и к лучшему. Сначала я Светке завидовала, себя жалела, спрашивала, ну почему ей все само в рот падает, а мне надо пальцы в кровь ободрать, чтобы из тьмы к свету выползти? А потом поняла. Светка не развивается, стоит на месте, она от Всемогущего полностью зависит, а я совершенствуюсь, новое осваиваю.

Из коридора послышались шаги, в офис вошел симпатичный молодой человек. Роза покраснела.

– Анри! Что случилось? Ты какой-то встрепанный...

Глава 7

– Оставь нас, – приказал юноша.

– Назови хоть одну причину, по которой я обязана тебе подчиняться, – вспыхнула Искоренева. – Этот клиент ищет ассистентку, Амалия мне сказала, что у Всемогущего в кабинете сидит...

– Господин Подушкин полицейский, – оборвал тараторку Анри, – он пришел по делу.

Роза скривилась, но ушла. Анри встал у шкафа.

– Я сын Всемогущего, меня тоже зовут Генрих. Чтобы избежать путаницы, я отзываюсь на Анри. Можете объяснить, что случилось? Отец в шоке. Света на самом деле скончалась?

Мне пришлось повторить рассказ об утреннем визите девушки и об ее самоубийстве.

– Это неправда, – усомнился Анри, – Света не психованная. Хотя в последнее время она часто плакала, но это из-за того, что у нее в работе косяки случались. Недавно, например, она неправильно улеглась в боксе, который шпагами протыкают. Видели когда-нибудь такой номер? Девушка заходит в вертикальный ящик, всовывает руки, ноги в кожаные петли, его закрывают, а потом протыкают ножами или другими острыми предметами. Не стану объяснять, как делается фокус. Наверное, вы догадываетесь, что ассистентку ни-

кто убивать не собирается. Маг вытаскивает клинки и распа- хивает кисте⁴. Зрители видят ассистентку, она висит в пет- лях, голова опущена на грудь, волосы занавешивают лицо, тело в крови. Выдам секрет: это кукла, одетая как Света. Зал пугается, ахает, охает. Генрих захлопывает бокс, дела- ет волшебные пассы, снова открывает его. Светлана целая и невредимая выскакивает наружу с улыбкой. Номер про- стой, давно отработан. Но в декабре все пошло наперекосяк. Света с трудом выбралась из ящика, на костюме у нее была кровь. Отец сообразил, что дело пошло не так, и набросил на нее свой плащ... В общем, выкрутился. Хорошо, Светка на сцене в обморок не завалилась, рухнула за кулисами, зри- тель ничего не понял. Оказалось, что сестра замешкалась. Она работает со Всемогущим с трех лет, мегапрофи, бесчис- ленное количество раз делала этот номер, и вдруг! Не успе- ла спрятаться, и одна шпага ее задела по касательной. Все- го-то ободрала кожу, но это очень больно. Вот вам и опыт- ная ассистентка! Совершила косяк, которого даже новички не допускают! Сестре от отца по полной досталось. Он ей дома все сказал, Света плакала, обещала больше идиотских проколов не допускать. И через неделю, устанавливая столик для фокуса «Говорящая голова», не так разместила зеркала. Отцу не пришло в голову проверить оборудование. Светлана с ним давным-давно работает, выучила, как повернуть отра-

---

⁴ Кисте, die Kiste (нем.) – ящик. В цирке многие названия и команды взяты из немецкого языка.

жающие поверхности, чтобы у зрителей создалось ощущение, будто перед ними одна голова без тела. И что? Сестра заняла нужную позицию, Всемогущий ее плащом укрыл, потом убрал его и объявил: «Таинственное исчезновение рук, ног и всего остального». А народ давай кричать: «Видим, видим, вон она сидит».

Анри тяжело вздохнул.

– Супер, да? Отец Светку наказал. Почему она лажать начала? Не знаю, но про голоса в голове сестра никогда не упоминала. Что нам теперь делать? Где тело Светы?

– Вам лучше задать все вопросы госпоже Косовой, которая занимается этим делом, я просто приехал вернуть деньги.

– Вы честный человек, – произнес тихий голос, и в кабинет вошел Генрих, – другой бы оставил себе гонорар.

– Я не беру плату за несделанную работу. Соболезную вашей утрате, – пробормотал я. – Извините, что принес черную весть, но...

– Иван Павлович, – остановил меня Анри, – если решите удивить гостей или сделать приятелю оригинальный подарок, звоните, наши услуги для вас бесплатны.

Я не собирался затевать вечеринки с участием иллюзионистов, но, чтобы не обижать парня, взял протянутую им визитку, откланялся и вышел в торговый зал.

Там царило веселье: в пространстве между стеллажами танцевал медведь, обутый в синие кроссовки с красными

шнурками.

– Хлопаем, хлопаем, – кричала фея Женестьева, – раз, два, три, Мишутка, беги, всех обмани.

Топтыгин завернул за ширму, из-за нее почти в ту же секунду вылетела белка и продолжила «половецкие пляски». Сначала я подумал, что актер, лихо задирающий ноги, сидел в укрытии наготове, но потом заметил на его ногах те же спортивные ботинки, синие с красными шнурками, и понял: косолапый – артист-трансформер.

– Хочу превращаться в зверушек, – заканючил мальчик лет семи, – мама, купи мне такой фокус! Купи!

– Мы тебя научим, – пообещала фея, – записывайся в школу юного мага, занятия утром в субботу. Вся информация получите у дворецкого Карла.

Продавец поспешил к ребенку. Мне стало грустно. Шоу должно продолжаться, смерть дочери Донелли не помеха бизнесу.

– Что с ней случилось? – раздался шепот за спиной. – Я случайно слышала, о чем вы с Анри говорили.

Я сообразил, что сзади незаметно подкралась Роза, но решил сделать вид, будто не слышу ее вопроса, однако девушка была настойчива. Она схватила меня за плечо.

– Светка умерла? Это правда?

– Думаю, Генрих Генрихович сам сообщит служащим необходимую информацию, – нашел я нужный ответ, вышел из «Страны чудес», сел в машину и порулил в сторону зоо-

магазина.

С изобретением навигатора жизнь автолюбителя стала лучше. Я вбил адрес, изучил маршрут и удивился. Зачем отправляться в объезд, когда можно повернуть налево, потом направо и оказаться на третьем кольце? На сей раз гид меня подвел, я коренной москвич, хорошо знаю столицу. Решив не обращать внимания на электронного штурмана, я поехал по лично составленному маршруту. Но не успел автомобиль оказаться на небольшой улице, как передо мной появилась машина ДПС, пришлось затормозить.

– Сержант Плоскин, – представился толстый одышливый мужик, когда я открыл окно. – Права, документы на машину, страховку.

– Что не так? – поинтересовался я.

– Нарушаем, Иван Павлович, – мирно произнес гаишник.

– Я всегда соблюдаю правила, – возразил я, – не превышаю скоростной режим.

– С последним не спорю, – кивнул сержант, – но вы повернули на улицу с односторонним движением.

– Нет, – возразил я, – всю жизнь тут катаюсь и знаю, что здесь движение в сторону кольца разрешено.

– Теперь запрещено, – пробурчал гаишник, – с прошлой пятницы. Там знак стоит, вы его не заметили.

Я посмотрел на экран навигатора. Стоило прислушаться к прибору, вот почему он отправил меня круглым путем.

– Сняла трусы! – раздался женский голос.

Я вздрогнул и уставился на дорожного полицейского, а тот зыркнул на меня.

– Что вы сказали?

– Я молчал, – заверил я, – но услышал фразу... э... э...

– Сняла трусы, – пропела дама, – сняла трусы, ха-ха-ха-ха, ля-ля-ля.

Сержант бесцеремонно всунул голову в открытое окно.

– В салоне пусто. Кто это говорит?

– Думал, сзади вас человек спрятался, – выдвинул я свою версию.

– Баба верещит, не человек, – гениально ответил сержант. – А-а-а, это радио!

– Никогда его не включаю, – возразил я.

– Сняла трусы! Ха-ха-ха! Сняла трусы! Ха-ха-ха!

– Что за чертовщина! – пробормотал я.

– Телефон! – осенило гаишника. – Экран мигает. Ну и звонок у тебя! На кого поставил? Хотя ясно...

Сержант противно захихикал.

– Да нет, моя трубка исполняет начало двадцать третьего концерта Моцарта, – ошарашенно сообщил я, – не отзываюсь на фразу про исподнее.

– Чего, на всех одинаковое? – удивился толстяк. – У меня для каждого свое. Жена сиреной воет, теща пилой визжит, начальник собакой лает, – я всегда знаю, кто меня дергает. Да ладно, не стесняйся, у меня тоже на бабу прикол установлен: кошачье мурлыканье. Я тебя понимаю. Езжай спокойно,

хорошей дороги, по сторонам смотри, знаки примечай.

– А штраф? – напомнил я.

Сержант заржал:

– Твоя заждалась давно, трезвонит без остановки. Кати по адресу, да смотри, чтобы духами одежду не опрыскала, жена враз чужой запах учует и трендец устроит. Со мной одна ... так поступила – пришлось законной шубу покупать, всю заначку вытряхнул и в долг еще взял. Ну как дура объяснить, что раз я на ней женился, то она главная? Фигли ей ревновать? Все равно домой ночевать вернусь. Ох, бабы!

Качая головой, сержант сел в машину и уехал, а мой телефон снова заорал:

– Сняла трусы! Ха-ха-ха!

Я схватил сотовый, и тут меня с большим опозданием осенило. Лена, дочь соседа, говорила, что установила сигнал, который будет напоминать мне вовремя покормить принцессу. А когда я пожаловался, что не всегда слышу звонок, пообещала: «Не пропустите мой сигнал, я поставлю прикол». Надо отдать должное Леночке, фраза про трусы привлекает внимание!

Я припарковался и нажал пальцем на экран. Так и есть! Люси стоит посреди пустыни, вид у нее несчастнее некуда, сверху экрана на три четверти красная полоса и надпись: «Жизнь двадцать пять процентов».

Я запаниковал. Что делать? В инвентаре одни гвозди. От полного отчаяния я предложил полакомиться ими прин-

цессе, та с укоризной посмотрела на меня.

«Ты дурак?» – появилась надпись под ее ногами.

Потом возникли слова:

«Если хочешь говорить с принцессой, заплати тысячу кристаллов». Я постарался вспомнить, каким образом производят оплату, нажал на значок «магазин» и сосредоточился. Итак, что мне надо? Одежду? Нет. Взгляд упал на предложение «одна беседа с принцессой», я хотел ткнуть в него пальцем, но вовремя заметил еще одну фразу: «Безлимитный разговор с Люси». Я постучал по экрану. Интересно! Болтовня без ограничения не намного дороже одного диалога. Гораздо выгоднее заплатить чуть больше, чтобы иметь возможность постоянно вести беседу с героиней. Иван Павлович, ты молодец! Теперь попробуй отдать деньги.

Вспотев от напряжения, я справился с непростой задачей и, увидев сообщение: «Покупка совершена», не удержался от радостного вопля:

– Иван Павлович, ты компьютерный гений!

Теперь опросим Люси, которая по-прежнему скучает в местной Сахаре.

– Эй, принцесса!

Ни звука в ответ.

– Люси!

Снова тишина.

– Дорогая!

Опять безрезультатно. Телефон свистнул, банк сообщил

о списании суммы с моего счета. Я вновь стал добиваться от Люси ответа, но она не вступала в разговор. Вскоре я догадался, что надо нажать на фигурку и тогда на экране появляется ответ принцессы в напечатанном виде. Девушка советуется, как ей помочь. Вот только она отвечает, что хочет, я не имею возможности задавать вопросы. Меня охватило возмущение: и за это тысяча кристаллов? Да это надувательство! Я хочу понять, где найти пропитание для дочурки короля, нажимаю на изображение и читаю: «Черепаша живет в развалинах». Не желаю встречаться с Тортиллой, мне нужна еда! Вот вам и беседа! Сплошной обман. От отчаяния я щелкнул пальцем по груде камней около пальмы, оттуда вылезло нечто в панцире и превратилось в три доски... Я закричал зубами, и тут телефон зазвенел.

Глава 8

– Здравсте, мне ваш номер дала Лена, – произнес ломающийся голос подростка.

Меня охватила незамутненная детская радость. Последний раз я испытывал такое ликование лет в семь, когда отец привез мне из Германии большую книгу сказок с объемными иллюстрациями, на которых героев можно было двигать, дергая за картонные полоски.

– Вы Толя?

– Ага!

– Давайте встретимся. Прямо сейчас, я приеду куда скажете, – заверил я.

– Зачем? – хмыкнул мальчик.

Моя радость слегка притухла.

– Вы не в курсе? Надо следить за компьютерной игрой.

– Ленка объяснила, – остановил меня паренек. – У вас определенлся мой телефон, сбросьте пароль, ник – и все будет о'кей.

– Нам не надо видеться, чтобы передать вам «Спасение»? – уточнил я.

Мальчик хихикнул:

– Не-а. Скачаю ее, и готово.

Я припарковался в неподобающем месте, выполнил его просьбу и попросил:

– Вы мне звякните, когда игру получите, жду от вас вестей.

– Уже прилетело, – сообщил Толя, – ща, закач идет. Йес! Вошел. Разберусь. Оплату за работу сбросьте на карту, номер я выслал. Можно и на телефон. Через Киви-кошелек.

Поскольку киви в моем представлении – это сочный фрукт или давно исчезнувшая с лица Земли птица, на свою беду тоже оказавшаяся деликатесом для человека, я не понял, о чем ведет речь мальчик, и ответил:

– Вам на карточку кинут.

– Ок. Две тыщи в день. Сегодня одну, потому что уже вечер.

– Недешево, – вздохнул я.

Мальчик отреагировал спокойно:

– Не навязываюсь, до свидос.

– Нет, – испугался я, – не в укор вам сказал, извините.

Сейчас заплачу.

– Нет проблем, – раздалось из трубки, – в игрушке у вас встроенные покупки. И стоит подтверждение. Если что надо мне для проходки, покупать? Или вам за разрешаловом звонить? Океить мани?

Я не понял смысла сказанного, а Толя, похоже, сообразил, что я попал в затруднительное положение, и пустился в объяснения:

– Люська в пустыне застряла. Нужно построить мост через пропасть. Необходим топор. Чтобы его получить, надо

сыграть в лавину, это долго, можно до ночи просидеть. Тогда тот, кто с вами соревнуется, вперед ускачет и первым свадьбу своей Люси устроит. Проще топор купить. На кристаллы. Мне у вас разрешение на заскоки в магаз спрашивать?

– Нет, сами решайте, что брать, – одобрил я.

– Ок! – донеслось из телефона. – Пожелания есть?

– Ни в коем случае не играйте свадьбу.

– Ок! Во дворец втащить или на улице оставить?

– В зал приведите, но церемонию не устраивайте, – объяснил я.

– Ок. Все?

– Да, – вздохнул я и услышал короткие гудки.

Я включил поворотник и увидел, как мимо меня торжественно прокатилась машина, регистрирующая тех, кто паркуется в неположенных местах. Значит, мне придется платить штраф. Телефон блямкнул, прилетело эсэмэс «С вашего счета списано десять рублей на оплату игры...» Так, Толя приобрел топор. Снова раздался тот же звук. «С вашего счета списано десять рублей на оплату игры...» Мальчик начал расширять инвентарь. Не успел я влиться в толпу машин, как услышал очередной звук. «С вашего счета списано двенадцать рублей на...» Я уставился на сообщение, удивился, опять припарковался у запрещающего знака, нашел в телефоне номер Толи и набрал его.

– Чего-то не так? – сразу спросил мальчик.

– Вы покупаете вещи...

– Я спросил разрешения.

– Да, конечно, но в игре кристаллы, а мне приходит уведомление об уменьшении рублевого счета. Как такое возможно? Вы же не знаете никаких сведений, позволяющих пользоваться моей картой, – удивился я.

– Кристы вы все потратили, – вздохнул паренек, – и вашими мани в банке распоряжаться я не могу. Но я играю через ваш вход, как будто я это вы, пароль-то ваш введен. Игрулька данные первого платежа запомнила и теперь окно выбрасывает, когда я в магаз иду «Купить – не купить». Когда соглашаюсь, она автоматом у вас баблочки сжирает.

– Интересно, – пробормотал я.

– Не волнуйтесь, ваш банк-клиент, пароль и номер мне неизвестны, в принципе я могу их узнать, но я не ворую, – успокоил меня Толя. – И автоматическое снятие актуально только в этой игре и лишь на время ее действия. Закончится «Спасение» – и все, конец, трясти карточку больше никак не получится. В банкомате я ни фиги не получу.

– Понятно, – протянул я, – извините неофита.

– Ниче, сам когда-то комп впервые увидел, – засмеялся Толя и отсоединился.

Я опять удивился: неужели подросток знает слово неофит? Я нажал на газ, трубка вновь зазвонила, но на этот раз деньги на счете остались целы, меня разыскивала Косова.

– Иван Павлович, – сильно акая, спросила она – что поделяваете?

Фамильярность вопроса меня удивила: не столь близко мы знакомы, чтобы звонить друг другу просто так.

– Еду в направлении зоомагазина.

– У вас есть кошечка?

Я решил прекратить никчемный разговор.

– Простите, Варвара, движение плотное, не хочу отвлекаться от дороги. У вас какое-то дело ко мне?

– Да. Давайте встретимся сейчас.

– Мы с вами договорились на завтрашнее утро, – напомнил я.

– Иван Павлович, пожалуйста, – заныла Косова, – очень надо.

В ухо ворвался новый звук, я посмотрел на экран. Час от часу не легче. Меня разыскивает маменька.

– Расскажу кое-что интересное, – заинтриговала Варвара.

Блям-блям! Я снова глянул на дисплей. «С вашего счета снято четырнадцать рублей...»

– Упадете, когда узнаете то, что стало известно мне, – не утихала собеседница.

Желание избавиться хоть от одной долуки оказалось столь велико, что я сказал:

– Хорошо. Приезжайте через час в кафе «Огурчик» на улице Дремина. Номер дома не помню, но вы его легко найдете. Здание длинное, трехэтажное, справа расположены ветеринарная клиника, аптека, зоомагазин, слева небольшой ресторанчик.

– Супер, – обрадовалась Варвара, а я услышал новый вызов от маменьки и переключился на Николетту.

– Слушаю!

Матушка забыла поздороваться.

– Где Люси?

– Бежит по пустыне, – честно ответил я.

Блям-блям. «С вашего счета списано двенадцать рублей...»

– Вава! – повысила голос Николетта, и тут, на счастье, связь прервалась.

Блям-блям. «С вашего счета списано десять рублей». Нет, мне это надоело! Я порылся в контактах и нашел нужный номер.

– Банк «ЕКР», – сурово сказала женщина, – работаем для вас. Слушаю.

– Не хочу больше получать эсэмэс о тратах, отключите эту услугу.

– Имя, фамилия, отчество, клиентский номер, кодовое слово, – на одном дыхании выпалила служащая.

– Кодовое слово? – смутился я. – Забыл его.

– Выполнение вашей просьбы дистанционно невозможно. Завтра с девяти утра до восемнадцати приезжайте в отдел АА, – отрезала тетка.

Я запихнул телефон в держатель на торпедке. Блям-блям. «С вашего счета списано...» И тут я догадался отключить мобильник. В машине воцарилась восхитительная тишина.

Чувствуя неземное блаженство, я включил музыку и под звуки хора монахов Валаамского монастыря под управлением регента Германа Рябцева поехал дальше.

Глава 9

– Сюда! – закричала Варвара, размахивая руками. – Я у двери в кафе. Жду вас.

По правде говоря, я собирался сначала зайти в зоомагазин и не испытал ни одной положительной эмоции при виде крепкой фигуры в пуховике, но светское воспитание заставило меня наклеить на лицо приветливое выражение и сказать заведомую ложь:

– Рад встрече.

– Ой, здорово, думала, вы разозлились, что я перенесла свидание на вечер, – выпалила Варвара, – замерзла до соплей.

Я галантно пропустил даму в дверь. Даже если ваша спутница упоминает про сопли, она все равно остается женщиной, и нужно соблюдать приличия.

Гримаска счастливой обезьянки не покидала лица Косовой, пока она изучала меню и делала заказ. Наконец официантка отошла от столика, и я спросил:

– Что вы хотели мне рассказать?

Косова открыла огромный кожаный мешок, украшенный брелком в виде буквы «Д», и начала в нем рыться. Я терпеливо ждал, пока сей процесс завершится. Отлично знаю, что дамский ридикюль черная дыра, в которой вещи имеют обыкновение исчезать. Даже крохотный клатч может по-

глотить губную помаду, расческу, чего уж ждать от необъятной кошелки? Ну почему некоторые дамы приобретают столь уродливые и неудобные аксессуары?

– Вот он, – ликовала Варвара, вынимая телефон. – Смотрите, Иван Павлович, что это, по-вашему?

Я уставился на снимок.

– Какая-то крупинка, вроде рисинки... или... не пойму.

Косова увеличила снимок.

– А так?

– Это не рис, – пробормотал я. – К чему эта загадка? Объясните.

Косова убрала телефон.

– Знаете, как телеведущие работают? Иногда на экране видно, что у звезды что-то засунуто в ухо.

– Да, – кивнул я, – это связь с режиссером, тот диктует ведущему вопросы или другую информацию.

– Во-во, – подхватила Косова, – на снимке такая аппаратура.

– Она крохотная, – возразил я, – сразу выпадет. Телеустройство по размеру с фалангу мизинца, хотя, наверное, существуют разные модификации. Но такое маленькое устройство мгновенно потеряется.

– Нет, никуда оно не денется, потому что его внедряют под кожу, – округлила глаза Косова. – Это новейшая разработка, используется спецслужбами, устанавливается с помощью прибора, смахивающего на шприц. Микрофон вво-

дят за мочку. Вот сюда! – Варя отогнула свое розовое ушко. – Гриша, эксперт, ничего об устройстве не знал, он его бы и не заметил, не прикажи я ему по вашей просьбе детально уши покойной изучить. Григорий о таких примочках только слышал, вживую ни разу не сталкивался. А вот эфэсбэшники о них могут знать. У вас там приятелей нет?

Я мгновенно вспомнил Максима Воронова и сказал:

– Нет. Был друг со связями, но он погиб⁵.

– Жалко, – вздохнула моя собеседница. – Если узнаем, кто имплантировал аппаратуру, станет ясно, кому пришла в голову идея довести Светлану до суицида. Надо выяснить, на каком расстоянии прибамбас активен, где должен находиться преступник. Сидеть в кафе за соседним столиком? Или можно отъехать на километр?

Я налил из чайника темно-коричневый напиток в стаканы. Вот что имела в виду Варвара, говоря: «Эксперт нашел голос».

– Я хотела вам поскорее про феньку рассказать, поняла, что до утра изведусь, лучше вечером сообщить, – призналась Косова.

Я сделал глоток чая.

– Значит, Донелли не была сумасшедшей. Она на самом деле слышала чьи-то слова. Незадолго до того, как впервые в ее голове стали раздаваться призывы к самоубийству, Свет-

---

⁵ О том, что случилось с Максимом Вороновым, написано в книге Дарьи Донцовой «Авоська с Алмазным фондом», издательство «Эксмо».

лане приснился кошмар. Будто она спит, а в комнату проникает здоровенный мужик и делает ей укол за ухом. Прямо туда, куда вы недавно показали пальцем. Донелли испугалась, рассказала отцу. Генрих успокоил Свету, объяснил, что у людей случаются ночные кошмары, ее просто укусил комар.

– Сон был явью, – перебила меня Варвара. – Иван Павлович, помогите, пожалуйста.

– Всегда готов оказать услугу даме, но некоторые просьбы не могу выполнить, – осторожно заметил я, – не владею волшебной палочкой.

– Иногда лучше обладать самой феей и постоянно пользоваться ее магическими способностями, – усмехнулась Варвара. – Помогите мне справиться с этим делом.

– Неужели ваша начальница выделит деньги на частного детектива? – усомнился я. – Профессионалы не очень жалуют любителей.

– Насчет оплаты вы правы, – пригорюнилась Варя. – Может, будем сотрудничать на бартерной основе?

Мне стало смешно.

– Что вы предлагаете в обмен на мои услуги?

Косова прижала ладонь к груди:

– Себя.

– Спасибо, не надо, – вырвалось у меня.

Варвара заметно смутилась.

– В смысле предлагаю свои возможности. Я крохотный

винтик в системе, но могу раздобыть информацию, к которой у вас нет доступа, например, личные сведения об интересующем вас человеке, вычислю владельца машины или телефона по номеру. Вам на такие поиски понадобится много времени, а мне пара минут. Предлагаю взаимовыгодный союз, а совсем не то, о чем вы подумали.

– Ничего плохого я не имел в виду, – начал оправдываться я, – вы действительно можете оказаться мне полезной, но я-то вам зачем?

Варвара легла грудью на стол.

– Нина, шеф моего отдела, сказала: «Смерть Донелли суицид, баба с глузду съехала и из окна сиганула». Я попыталась ее переубедить, мне показалось, что дело не такое уж простое. Но с шефиной спорить – как против ветра плевать. Над ней стоят два босса, один ее поддерживает, другой терпеть не может – спит и видит, как ее уволить. Я на службе недавно, мужики в отделе к Варе как к глупой канарейке относятся. Почему меня на суицид отправили? Потому что дело ясное, тупое, как пень, не карьерное. Неохота нашим мегапрофи с таким возиться, бумаги долго оформлять и в результате ничего не получить. Для такой работы девчонка-новичок есть. Настоящие герои сыска возьмут что поинтересней!

Варя выпрямилась и стала собирать со скатерти крошки.

– Угон детской коляски из подъезда, кража кошелек у пенсионерки, разбитое окно квартиры на первом этаже...

Вот дела, которые мне поручали. Все с блеском раскрыты. Коляску спер вечно пьяный сосед, ее на водку обменял. Бабка портмоне в собственной квартире нашла, стекло случайно расколошматили дети. Круто, да? Теперь вот суицид доверили.

– Похоже, Светлану до самоубийства довели, – подсказал я.

Варвара кивнула:

– Но никто об этом не догадывается. Я специально сегодня с Ниной при всех поругалась, довела ее до истерики, сказав: «Чувствую, что Донелли сбросили». Нинка заорала: «У эксперта другое мнение, она сама прыгнула. Оформляй самоубийство. Заткнулась и делай, как я велю». И отвалила в аэропорт. Пока язвы нет, я хочу доказать, что Светлану убили, и боссу, который Нинку терпеть не может, свой отчет предъявить. Он обрадуется, это ему на руку, можно Нину вон послать. Трифонова всем подчиненным сказала, будто в командировку летит, но я знаю: она соврала. Выпросила у начальника, который к ней хорошо относится, отпуск на недельку, с мужем в теплые края рванула. Некогда ей было с каким-то летуном разбираться, решила...

– Ясно, дальше можно не продолжать, – остановил я вдохновенную речь Косовой. – Нина получит выговор, вас похвалят, но ваша жизнь лучше не станет. Не стоит конфликтовать с непосредственным начальством. Шеф, который на горе, далеко, а маленький босс рядом, он может сделать вашу

жизнь невыносимой.

Варвара прищурилась.

– Нинку весной провожают на пенсию, поэтому она бегит. На ее место сядет Виктор. Если я сейчас себя проявлю, меня повысят. В противном случае смерть Донелли сочтут суицидом, убийца останется на свободе. Разве это честно по отношению к Светлане?

– Нет, – признал я.

– Вы перед ней виноваты, – пошла в атаку Косова.

– В чем? – удивился я. – Едва знаком был с Донелли.

– Она вам прямо говорила, что ее хотят убить, а вы приняли Свету за психованную, – напомнила собеседница. – Если бы поверили, она могла бы остаться в живых.

Я вспомнил бледное лицо Светланы, покрытое красными пятнами, узкую ладонь, которой она стучала по уху, и сказал:

– Вы правы. Не следовало отпускать женщину, которая показалась мне психически нестабильной. Я допустил преступный промах.

Варвара стукнула кулаком по столу.

– Ну так давайте вместе найдем мерзавца, который пел ей в уши.

– Хорошо, – после недолгого размышления согласился я, – мне, право, очень не по себе, чувствую вину перед Донелли.

– Если человек умирает странной смертью, то первыми под подозрение попадают его родственники, – изрекла ста-

рую истину Косова.

– Верно, – согласился я.

Варвара достала из сумки айпад.

– Кое-что я успела наскрести. Светлана дочь Генриха Генриховича Донелли и Анфисы Семеновны Заварской. Пара разошлась давно, дети остались с отцом. Мать от них официально отказалась.

– Стойте, – удивился я, – Светлана заявила, что женщина, подарившая ей жизнь, скончалась вскоре после рождения дочери от какой-то тяжелой болезни. Ей об этом рассказал отец, когда девочка стала его спрашивать, куда подевалась мать.

– Отец придумал сказку, чтобы не травмировать ребенка, – предположила Варвара, – неприятно знать, что вылупилась от кукушки. Светлана могла, став взрослой, начать искать мать. Генриху это было не нужно, и он соврал доченьке. Нет, Анфиса Семеновна жива, она москвичка, прописана в доме на проспекте Мира. Надо бы с ней поболтать. Как считаете? Иван Павлович, вы с убийствами сталкивались?

– Случалось, – кивнул я, – занимаюсь частным сыском много лет, меня хорошо натаскала Элеонора, у которой я служил секретарем.

– Тогда быть вам в нашей паре главным, – предложила Варвара. – Я до сих пор лишь поисками детских колясок занималась. Задора через край, а опыта нет, буду пристяжной лошадыю.

Я улыбнулся.

– Хорошо. Давайте начнем с классических вопросов. Почему кто-то решил довести Светлану до самоубийства? Зачем было нужно, чтобы она спрыгнула с большой высоты? Каков мотив? Ненависть? Ревность? Мечь? Огромное наследство?

– Сомневаюсь, что у дочери Донелли были большие деньги, – отвергла одну версию Варвара. – Откуда им у нее взяться? Она была ассистенткой отца, солидного дохода не имела. Родственников у нее, кроме брата и отца, нет.

– А мать? – напомнил я.

Косова показала пальцем на экран своего айпада.

– Анфиса не в юные годы детей родила, подгнившим персиком уже была. Генрих Донелли моложе жены на пять лет всего, но, наверное, он бабу любил, раз захотел от нее наследников.

Я не стал спорить с Варварой, хотя хорошо знаю, что подчас дети появляются на свет безо всякого желания со стороны родителей.

– Сначала родился Анри, потом Светлана, – продолжала тем временем Косова, – Анфиса быстро размножаться начала. Госпожа Заварская официально отказалась от родительских прав, когда дочери исполнилось два года, а сыну пять. Еще пикантный штрих. Брак Заварской и Донелли зарегистрирован незадолго до развода. Глупо как-то.

– Такое случается, – кивнул я. – Пара живет гражданским

браком, один партнер, чаще всего мужчина, не горит желанием брать на себя ответственность за семью, отказывается ставить штамп в паспорте. Но случается, что женщина не хочет вешать на себя ярмо брака. Возможно, Анфиса из их числа. Генрих настоял на оформлении отношений, но ничего хорошего из этого не вышло, жене надоели пеленки-кастрюли, и она ушла. Мать-кукушка не такая уж редкость.

– Донелли остался один с двумя детьми, – продолжала Варвара. – После бегства супруги он решил завести бизнес.

– Понятно почему, – кивнул я. – Артисты зарабатывают концертами, часто ездят на гастроли, но, когда у тебя двое малышей на руках, не станешь надолго покидать дом. Маленькие дети – большие расходы.

– Ну это вы перегнули палку, – улыбнулась Варвара, – со школьниками траты намного круче.

Глава 10

Я начал ковырять вилкой в пасте болоньез. Готов спорить, что Косова бездетна, поэтому не представляет, сколько всего требуется крошкам. Они растут, значит, постоянно покупай новую одежду, а частые болезни младенцев требуют наличия опытного доктора. Только не говорите о полисе медицинского страхования: врачу всегда нужно сунуть «барашка в бумажке», в противном случае он не проявит к пациенту должного внимания. Игрушки, книги, хорошее питание, занятия иностранными языками, музыкой, спортом, поездки на море, дабы укрепить иммунитет ребенка... У меня нет детей, но не так давно я обзавелся двортерьером Демьяном, который неожиданно оказался Демьянкой и осчастливил хозяина одиннадцатью отпрысками. Знаете, сколько всего потребовалось купить кормящей матери и ее щенятам, которые сейчас еле-еле научились ходить? Мой счет похудел на внушительную сумму, а сегодня станет еще «стройнее», так как после этой беседы я пойду в зоомагазин, владелец которого, чтобы не упустить ни одного клиента, установил круглосуточный график работы.

– Надо бы пообщаться со старухой, – сказала Варя.

– Анфисе не сто лет, она не древняя дама, – возразил я, – сейчас женщины в ее возрасте работают, ведут активный образ жизни, ездят по заграницам.

Косова намотала спагетти на вилку.

– Ну, это вы российских пенсионеров, еле-еле на господачку выживающих, с иностранными рантье перепутали, у тех накопления есть, деньжата в банках затырены. А нашим приходится или до смерти пахать, или детям на шею сесть, или поживее на тот свет рулить. Каждый российский гражданин должен принести пользу своей стране, а именно помереть до того, как ему начали платить пенсию. Но у Анфисы, наверное, есть пузатая копилочка, она владелица чайного бутика. После развода с Генрихом в брак более не вступала, детей не заводила, хозяйка двухкомнатной квартиры и малолитражки. Ух ты!

– Что? – встрепенулся я.

– Тетка живет над своим магазином, – пояснила Варвара. – Прямо как в Европе, на первом этаже лавка, на втором апартаменты. В Москве это редкость.

– Не надо делать скоропалительных выводов, – остановил я свою «напарницу», – мы понятия не имеем, как обстоит дело с владельцами мелких торговых точек в столице. Надо работать с фактами, а не с фантазиями.

– Судя по бумагам из налоговой, она в плюсе, – возвестила Косова, – сверхприбылью ее деньги не назовешь, но на жизнь одинокой мадам остается достаточно, она может каждый месяц новую сумку покупать.

Я усмехнулся про себя: все женщины, с которыми у меня складывались близкие отношения, были инфицирова-

ны «сумочно-туфельной» болезнью, мимо магазинов с платьями-косметикой-парфюмерией они еще худо-бедно могли пройти не задержавшись, но при виде витрин, заставленных ридикюлями и обувью, застывали как загнипнотизированные коброй кролики. Я покосился на торбу Косовой, украшенную позолоченной буквой «Д». Жуткая вещь! Похоже, Варвара заражена тем же вирусом, что и большинство дам.

– Иван Павлович, вы здесь? – окликнула меня собеседница. – Сидите с таким видом, словно на лодке далеко уплыли.

Я вынырнул из своих мыслей.

– Крайне внимательно вас слушаю. Если в паспорте у человека нет штампа о браке, это вовсе не свидетельствует, что он одинок. Кое-кто не оформляет отношений. А что у Генриха Донелли с деньгами?

Варвара снова заглянула в свой айпад.

– После развода он открыл магазин «Страна чудес», сначала это была крохотная лавчонка. Сейчас дело разрослось, магазин увеличился, при нем существует «Школа волшебников», где за определенную плату ребенка или взрослого человека научат делать фокусы, продадут необходимый инвентарь. Кроме того, Донелли и его сотрудники работают иллюзионистами на праздниках, у него на сайте есть прайс и описания номеров артистов. Например, маг Вильгельм может распилить человека, глотать шпаги, выдыхать огонь, работает с картами. Есть и категория «18 плюс», цитирую дословно: «Ассистентка мага Леона, победительница конкурса

красоты, может работать в разных костюмах по желанию заказчика, от наряда сказочной принцессы до восхитительно сексуального мини-бикини». Фокус плюс стриптиз в одном флаконе. Наверное, пользуется успехом на мальчишниках и корпоративах. Анри тоже пашет в фирме отца, у него разные трюки, требующие сложной аппаратуры, вот тут указано, что Генрих Пятый не работает в помещениях площадью менее ста квадратных метров. Наверное, там всякие приспособления поставить негде. Светлана – ассистентка отца, акробатка, а еще трансформер. Это что такое?

– Мгновенное переодевание, – пояснил я. – На сцену выходит актриса в красном платье, жонглирует мячами, скрывается за ширмой на сцене, через секунду выходит снова, но на ней уже брючный костюм, а в руках булавы. Молниеносная смена наряда и инвентаря повторяется несколько раз, потом ассистент складывает ширму и все видят: за ней ничего нет. Куда подевались платья, которые фокусница скидывала, где оставленные ею мячики, кольца?

– А и правда, как у нее это получается? – заинтересовалась Варвара.

– Ни малейшего волшебства в этом нет, – заверил я, – номер базируется на дорогостоящем оборудовании. Платье не снимается, оно трансформируется в другое после нажатия на кнопки, скрытые в одежде. С инвентарем так же. Надо быть предельно внимательным, иначе произойдет казус: на ногах брюки, сверху мини-платье, на голове кепка.

Хотя в цирке это удивления не вызовет, публика решит, что специально такую нелепицу собрали, чтобы народ повеселить. Кстати, когда я сегодня находился в магазине у Донелли, видел, как один из служащих подобным образом выступал перед покупателями. Но там было все просто: костюмы животных, медведь становился белкой. Примитивный трюк и не особенно дорогой, у Морелли Мими его проделывала и ни разу не ошиблась, куда пальцем нажимать надо.

– Кто такая Мими? – мгновенно полюбопытствовала Варвара.

Я понял, что ляпнул лишнее: не собираюсь вываливать перед полужнакомой дамой детали своей биографии. Незачем ей знать о моем долгом путешествии с бродячим цирком и о том, что Мими – самая умная на свете обезьяна. Впрочем, это единственный близко знакомый мне примат. Вероятно, они все такие.

Косова захихикала.

– Иван Павлович, когда вы задумываетесь, у вас лицо делается зверское, брови сдвигаются, нижняя челюсть выпячивается. Вам больше идет, когда вы улыбаетесь.

– Что еще вы выяснили про семью Донелли? – вернул я девушку к основной теме беседы.

Та развела руками.

– А ничего. Есть сведения об их цирковой династии, все предки работали на арене, женились на девушках своего круга, супруги становились у мужей ассистентками. Тради-

цию нарушил Всемогуший, он отвел в загс Анфису, жительницу Подмосковья, которая работала уборщицей в санатории «Лесное чудо». Может, он туда отдыхать приехал и влюбился?

– Немолодая поломойка из богом забытого места и циркач, – пробормотал я. – Похоже, Генрих просто потерял голову от Анфисы. Сомневаюсь, что его родня пришла в восторг от такого мезальянса. Люди арены настороженно относятся к чужакам, своими за кулисами считают только тех, кто родился в тырсе.

– Где? В тыкве? – не поняла Варвара. – При чем тут овощ?

– В старину арену засыпали смесью из опилок и песка, она называлась тырса, – пояснил я. – Если про члена труппы говорят: «Он родился в тырсе», это означает, что человек появился на свет в семье циркачей и ему предстоит продолжать дело отцов и дедов.

Варвара отодвинула пустую тарелку.

– Она числилась уборщицей до заключения брака, и нет сведений о том, кем работала, будучи замужем за Генрихом. Что же касается родных, которые могли попытаться разбить неравный брак, то их не было. Генрих давно сирота. Его родители скончались, когда ему исполнилось девятнадцать. После ухода жены Донелли более отношений не оформлял. Сомневаюсь, что он жил монахом, но в официальный брак не вступал. Заварская тоже до сих пор одинока.

– Однако странно, – удивился я. – Уборщица из подмос-

ковного дома отдыха не зарабатывает миллионов. Откуда средства на чайный бизнес?

– Генрих дал, – пожалала плечами Косова.

– За что? – усмехнулся я. – За брошенных ребят? По какой причине он должен поддерживать бывшую супругу, которая отказалась от родительских обязанностей? За время работы я несколько раз сталкивался с подобными особами, все они изменяли мужьям и удрали к любовникам, которые не имели желания тянуть на горбу чужих детей. Вероятно, и с Анфисой та же история.

Варвара возразила:

– Анфисе мог дать средства тот, к кому она ушла. Или у нее была заначка!

– Сделайте одолжение, озвучьте всю биографию Заварской, – попросил я.

Варвара откашлялась.

– Она родилась в Москве, отец писатель Семен Заварский, мать актриса. Что-то я о таких не слышала. Имеет высшее образование, окончила журфак МГУ, работала литературным секретарем у поэта Бродского. Потом стала уборщицей. Последнее место службы – санаторий «Лесное чудо» в пяти километрах от МКАД. Затем дети, замужество, развод, приобретение магазина. Самой ей на «чайный домик» не заработать. Наверное, любовник помог. Какая нам разница, откуда у бабенки пиастры? Прошло двадцать с лишним лет с тех событий. Зачем нам вообще эта Анфиса?

Я взял с блюда пирожок с мясом.

– Должность секретаря у какого-либо писателя – синекура. Как правило, один литератор звонит другому и говорит: «Слушай, возьми к себе на работу мою жену (дочь, сестру, маму), надо, чтобы у нее трудовой стаж шел». Коллега соглашался, оформлял договор, но зарплату не платил. Женщина считалась работающей, в трудовой книжке имелась нужная запись, но на самом деле она занималась чем хотела. Думаю, с Анфисой дело обстояло так же. Потом Брохин по какой-то причине уволил ее, и дамочка пристроилась в санаторий. Сомневаюсь, что она там со шваброй бегала, просто оставила в кадрах трудовую книжку. Светлана могла узнать, что ее мать жива, и решила с ней познакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.